

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

КОШМАР
ДЛЯ ИНСПЕКТОРА
ИЛИ
СКАНДАЛ В АКАДЕМИИ МАГИИ

Наталия Журавликова

**Кошмар для инспектора, или
Скандал в академии магии**

«Автор»

2026

Журавликова Н.

Кошмар для инспектора, или Скандал в академии магии /
Н. Журавликова — «Автор», 2026

Его измена разбила мне сердце. А я опозорила его у алтаря. Нам есть, что припомнить друг другу! Мы встретились спустя пять лет, и теперь я - декан факультета любовной магии, а он - инспектор, который собирается вывести на чистую воду преступника Или отомстить?

© Журавликова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	22
ГЛАВА 8	24
ГЛАВА 9	26
ГЛАВА 10	28
ГЛАВА 11	30
ГЛАВА 12	33
ГЛАВА 13	35
ГЛАВА 14	37
ГЛАВА 15	39
ГЛАВА 16	42
ГЛАВА 17	44
ГЛАВА 18	46
ГЛАВА 19	48
ГЛАВА 20	50
ГЛАВА 21	52
ГЛАВА 22	54
ГЛАВА 23	57
ГЛАВА 24	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Наталия Журавликова
Кошмар для инспектора, или
Скандал в академии магии

Глава

ПРОЛОГ

— С удовольствием надену на вас наручники, — процедил инспектор с ненавистью.

Мы смотрели в глаза друг другу. А между нами был рабочий стол. Пока еще мой!

— Я расцениваю это как домогательство! — бросила я ему в лицо. — Вы не не дознаватель, а всего лишь очередная конторская крыса с отчетами. Которая слишком много о себе возомнила.

— Вот как? — Он хищно улыбнулся. И схватился за край стола, словно собирался швырнуть в меня этот предмет обстановки.

— Только в страшном кошмаре мне бы пришлось в голову домогаться такой, как вы!

— И что же во мне не так? — мне стало по-женски слегка обидно. Хотя это не мешало презирать инспектора Ишера с прежней силой.

— Вы беспринципная. Расчетливая. Аморальная! — его слова били наотмашь.

Да как он смеет! Разве то, что он руководит министерской проверкой, дает ему право оскорблять меня лично?

— Однако, фантазировать о наручниках вам эти мои качества не мешают!

Мы уже ходили вокруг стола, как два хищника. Элегантная прическа инспектора Родрика Ишера растрепалась. Длинные пряди волос падали на лицо, и ему приходилось их сдвигать, чтобы лучше меня видеть. Это создавало контраст со строгим костюмом и делало облик проверяющего не таким грозным.

Вступая в должность декана факультета любовной магии, я давала клятву не использовать магию, пока нахожусь на территории кампуса. О, как мне сейчас это мешало!

Вот бы приподнять его сейчас, перевернуть вверх ногами и приклеить к потолку подошвами, чтобы стереть это надменное выражение с по-мужски привлекательной физиономии инспектора!

— С самого начала я был уверен, что именно вы стоите за преступлением против министра Ринера, — низкий голос Родрика обвинял и клеймил, — но должен был проверить все факты, чтобы не осудить невинного человека из-за своей предвзятости.

— Все же вы признаете, что она есть?

— Не хватайтесь за соломинку, Лавиния! — рявкнул Ишер. — Вам придется ответить перед законом за свои злодеяния.

— Злодеяния? Какой же вы гад, Родрик! Пытаетесь прикрыть полномочиями свое мерзкое желание отомстить мне. Непонятно за что!

— Вам не понятно? — Он уставился на меня с изумлением. — Что ж, когда вы окажетесь за решеткой, у вас будет достаточно времени, чтобы поразмыслить о каждом своем поступке.

— Да что вы заладили про тюрьму? — Обозлилась я еще больше. — Изначально речь шла о том, чтобы отстранить меня от должности и отобрать практику.

— И дать возможность совершать преступления, когда вы уже не связаны никакими полномочиями? Нееееет, Лавиния!

Бегаю вокруг стола, мы все же встретились в одной точке и теперь он стоял очень близко ко мне. Я слышала его сбитое дыхание. Черты породистого лица инспектора исказились. Брови сошлись на переносице, выжимая вертикальную морщинку. Потемневшие от ярости глаза сощурились, испепеляя меня взглядом. Того и гляди, огнем полыхнет, как у них, драконов, принято!

Инспектор Ишер выше меня чуть ли не на целую голову. Сейчас, когда я в обуви на низком каблуке, это еще заметнее. Ужасно неприятно пялиться на него снизу вверх, но ничего не поделать. Не табуреточку же подставлять, когда тут такое напряжение.

– Я намерен уничтожить вас, Лавиния Элмин. Лишить не только обожаемой работы, ради которой вы готовы идти по головам, но и свободы. Чтобы ни у кого не было на счет вас напрасных иллюзий.

– Может вам еще и похлопотать, чтобы меня на костре сожгли? — предложила я.

– Шутить изволите, дорогуша? — от официальности инспектора и следа не осталось. Он сделал шаг вперед и мне показалось, что сейчас в ход пойдет уже физическое убеждение. — Когда вам предъявят обвинения, остроумие не поможет. Как и ваша роковая привлекательность.

– Благодарю за комплимент, инспектор!

Я глядела на него, задрав подбородок и тяжело дышала. Посмотри на нас кто-нибудь со стороны, ни дать ни взять, влюбленная парочка во время страстного объяснения. Но нет. На кону стояло все, что мне дорого. В свое время я сумела собрать себя по кусочкам и реализовать если не в любви, то в карьере. А сейчас все это может пойти прахом из-за самодовольного негодяя!

– Лавиния Элмин, — произнес он, чеканя каждое слово, — клянусь, еще до заката ты предстанешь перед судьей. И ради этого я готов даже на лжесвидетельство.

ГЛАВА 1

– Свежая газета только из печати! Еще дымится и пахнет чернилами! Потрогайте, мису Элмин, какая тепленькая!

Мальчишка, торгующий газетами, бежал за мной уже половину квартала.

– Да что я там не читала, Альб? — попыталась отмахнуться я от него.

– Сегодня новости такие же горячие, как мое к вам почтение, — увещевал меня юный пройдоха, — министр Ринер с катушек съехал и как принялся творить всякую дичь! Им вначале занялась комиссия по расследованию должностных преступлений. А потом дотумкали, что какой-то он блаженный и вызвали магическую неотложку.

– И что выяснилось?

– А вот купите номер и узнаете, — улыбнулся хитрец.

Рядом с нами уже выстроилась небольшая очередь из прохожих, которых заинтриговал анонс от Альба.

– Будете брать газету, мису? — нетерпеливо спросил один из страждущих узнать, как именно съехал с катушек глава министерства магии Смалисона Гвинер Ринер. — Иначе посто-ронитесь!

Теперь уже из принципа стоило это сделать. Я сунула мальчишке монету и он с поклонами вручил мне свернутую в рулончик газету. Заголовки сразу брали в оборот.

“Безумный министр распускает магический патруль”

“Преступная беспечность или злой умысел? Кто или что сводит с ума Ринера?”

“Безлимит! Гвинер Ринер отменил все ограничения! Можно использовать магию уровня тысяча”.

А дело-то серьезное! Ознакомившись с заголовками, я поспешила на работу. Я - декан факультета любовной магии. Одного из самых престижных. Круче только боевой. И хоть наша академия носит название “Женской”, все ведущие посты в ней занимают маги с усами и бородами. Так что я пробилась наверх чудом, пусть и без колдовства.

Зайдя в свой кабинет, в сотысячный раз вздохнула умиротворенно, окинув взглядом победителя внутреннее убранство. Тут каждый карандашик со смыслом. Все по моему вкусу.

Меня представили к должности три года назад и первое время было ужасно сложно. Я выдерживала ехидные намеки коллег обоих полов на то, как именно смогла занять завидный пост декана вместо ушедшего на покой старичка-оборотня.

Преподавательский состав преимущественно дамский, особенно это касается узкоспециальных дисциплин типа наведения женских чар, а вот руководители... Да, мы живем не в самом прогрессивном обществе. Но пробиться все же можно. Во многих странах нашего мира, Акферанса, не так давно женщинам было запрещено получать высшее образование, и специальные академии типа нашей являлись отдушиной. Сейчас все стало куда лучше.

Сев за стол, решила изучить газету более пристально. Новости заслуживали внимания, поскольку министерство магии - это та структура, которой наша Академия женской магии непосредственно подчиняется.

Гвинеру Ринеру посвящено две трети сегодняшнего номера. Еще бы!

Если верить статье, на чиновника напало внезапное помешательство. Сперва Ринер созвал магический патруль, обязанность которого - фиксировать случаи незаконного использования магии. И заявил главе этой организации, что нет причин обижать благородных граждан Смалисона недоверием. Королевство населяют зрелые люди и опытные маги, которые сами знают, когда допустимо чародействовать. И в состоянии соизмерять свои силы.

На следующий день все члены патруля получили извещения об увольнении. А потом министр специальным указом с магической печатью отменил все ограничения использования

заклинаний любого уровня. Опять же ссылаясь на тот факт, что маги - представители высшей касты и способны сами принимать решения, без ошейников и нянек.

Это произошло два дня назад. А вчера столицу, Далиэш, захлестнула волна магических преступлений и хулиганств под лозунгом: “Просто потому что можем!”

Нас это пока не коснулось, потому что академия находится в живописном месте за городом и у нас тут два небольших квартала, в которых проживают студенты, преподаватели и обслуживающий персонал заведения.

Королевский двор спохватился сразу после безобразий, в министерство нагрянула проверка. Сначала Ринера арестовали. Никто и подумать не мог, что великого светлого мага эльфийского происхождения кому-то под силу околдовать. Но после пятичасового допроса у дознавателей возникли некоторые сомнения. И сейчас ведется расследование, в котором министр фигурирует уже как свидетель и пострадавший.

Все ограничения будут постепенно введены обратно. Увы, так сразу этого сделать нельзя, поскольку действие магической печати может быстро отменить только Ринер. А он... потерявший. И не в себе. Так что специалистам придется повозиться.

– Госпожа декан! — голос секретаря, Бетрама Бека, заставил меня подпрыгнуть. — Вас хочет видеть ректор.

Поразмыслив минуту, я захватила с собой газету.

– Вижу, ты уже в курсе последних новостей, Вин? — ректор Грик приветливо посмотрел на меня из-под кустистых седых бровей.

– Вы тоже это читали?

– Не просто читал, — Эрнольд Грик вздохнул, сдувая перышко с мантии, — уже и обсудил с министерством. С исполняющим обязанности Ринера.

– И позвали меня поговорить об этом?

Я напряглась. Вид наставника не предвещал ничего хорошего. За десять лет нашего знакомства я это научилась распознавать с первого взгляда.

– И поговорить, и предупредить. Присаживайся, дорогая.

Сев, я ждала, что он скажет дальше, невидящим взглядом сверля пресс-папье в виде бронзового глобуса, который обнимает крыльями сова.

– Заместитель министра магии сказал мне, что на Ринере однозначно магическое влияние. И следы заклятия, что на него наложено, ведут к нам.

– В нашу академию? — ужаснулась я.

Грик кивнул.

– И сюда едет проверка. Инспектор будет уже завтра к вечеру, поскольку дело срочное.

– Почему тогда не сегодня?

– Согласовывают кандидатуру проверяющего. Сначала предполагался Луис Белль.

Отличный выбор. Я знала Луиса лично. Обаятельный толстячок с отличным чувством юмора. С ним бы мы нашли общий язык.

– Но потом, говорят, вызвался инспектор, у которого больше опыта в подобных расследованиях. Кто он, пока не сказали. Но этот господин должен прибыть издалека. Известие застало его в длительной командировке. Сначала он отказался, но когда услышал, о какой академии идет речь, тут же выразил готовность пересмотреть свой плотный график поездок.

– Надеюсь, он все же передумает и к нам приедет Белль.

– Хорошо бы, — кивнул ректор, — тебе стоит хорошенько подготовить документацию. Отчеты, реестры.

– К чему такая основательность? — удивилась я.

– По какой-то причине, которую мне не называют, начать проверку собираются с факультета любовной магии, — огорошил меня Грик.

ГЛАВА 2

Вернувшись к себе, я достала пухлую пачку документов и задумалась. Интересно, отчетность за какой период будет интересовать дотошного проверяльщика?

Грик сказал, чтобы каждая бумажка на своем месте лежала.

Я занимаю место декана три года. И у меня все документы в порядке. Но что, если инспектор затребует всю отчетность с даты основания факультета? А это примерно сорок лет.

Это что же, в архив идти?

Я вспомнила, как пять лет тому назад прибыла в Академию. Испуганная, почти сломленная предательством. Не готовая всерьез к себе относиться. И как помог мне ректор Грик. Он в меня поверил и подбадривал.

Эрнольд пригласил меня на должность преподавателя курсов любовной артефакторики. Амулеты, позволяющие разжечь страсть или сохранить чувства. Сберечь семейный очаг. И, как насмешка - камни и артефакты, которые могут вывести на чистую воду изменщика.

Что же я раньше этими знаниями не пользовалась? Создала бы себе парочку нужных, и наслаждалась семейным счастьем. Или своевременно приняла бы меры, пока мне не разбили сердце.

Тот день я буду вспоминать на смертном одре. А тогда мне казалось, что этот “одр” уже совсем близко.

До моей свадьбы оставалось всего трое суток. Я была влюблена и счастлива, все в жизни складывалось как нельзя лучше.

Месяц назад я закончила Академию женской магии Далиэша, с отличием. Тот самый факультет любовной магии. Мою дипломную работу по артефакторике рекомендовали к публикации.

Жених, с которым я была помолвлена со дня совершеннолетия – лучший на свете парень. Красивый, благородный. Сын графа и крупного землевладельца, наследник огненных драконов. Блестящий кавалер и наверняка будущий генерал или кто-то вроде того.

Каждое утро он забирался на раскидистый ясень и кидал в распахнутое окно свежесрезанные цветы. Мои любимые тюльпаны.

Я даже в прохладные ночи ради этого утреннего ритуала не закрывала окошко.

А еще он очень красиво пел серенады под моим балконом, подыгрывая себе на лютне. Удивительно романтичный и талантливый молодой человек.

Тот день тоже начался обычным счастливым образом. Разбуженная ароматом цветов, я ждала, когда услышу мелодичный перебор струн и самый приятный и любимый голос на свете.

Но нежная серенада так и не началась. Что же случилось? Может, моего жениха отвлекли какие-то проблемы?

Я собралась к завтраку, который делила с родителями. А потом ко мне пришла подруга, Рита. Мы с ней вместе со студенческих времен, закончили один курс.

– Ты снова сияешь, — с улыбкой заметила она.

– Конечно, до лучшего дня в моей жизни осталось всего-то три дня.

По ее лицу пробежала легкая тень, Рита поспешила отвернуться.

– Что-то не так? — обеспокоилась я.

– Нет, все хорошо, не обращай внимания. Мне нравится видеть тебя такой счастливой, Вин. И я очень надеюсь, что ничто этого не омрачит. Даже досужие сплетни.

– Какие еще сплетни?

– Не важно. Правда, не бери в голову!

Но как тут уже не брать-то? Если вы хотите подсадить подругу на навязчивую идею, так и скажите: “Не думай об этом, дорогая”.

Вот и я озадачилась.

– Знаешь, сегодня утром он не разбудил меня любовной песней, — заметила я.

– Возможно, он занят, — осторожно сказала Рита.

– Наверное, ведь ему надо подготовиться к нашей свадьбе.

– Да, конечно, к свадьбе! — онаотреагировала так поспешно, что я окончательно уверилась - происходит какая-то нездоровая ерунда.

– Что случилось?! — рывкнула я не подобающим юной и восторженной невесте образом.

– Да ничего, говорю же тебе!

Бегающие глаза подруги уже просто кричали о том, что все не так как надо!

– А знаешь, давай отвлечемся! — неестественно радостным голосом предложила она. —

Мне подарили на именины такой удивительный артефакт...

– На именины? Это же было полмесяца тому назад. И ты сейчас решила похвастаться?

– Он долго шел. Только вчера доставили почтой. Это от моих дальних родственников. Так вот, можно загадать имя человека и увидеть, чем он занимается сейчас!

– Это же неприлично, Рита! — возмутилась я. Но мои руки уже жадно тянулись к небольшому зеркальцу в оправе из зеленого камня. — А вдруг он... ну... в туалете?

– Тогда сразу надо сказать “чур меня” и картинка развеется. Но ты права, игрушка очень хулиганская!

– Я слышала о подобных штуковинах. Кажется, у тетушки было такое зеркало. Но она не дает на него даже глянуть. Говорит, вещь строго индивидуального пользования и магический патруль может отследить запросы, тогда достанется хозяину.

– Держи, — разрешила подруга, — тебе надо развеяться.

– Что надо говорить или делать?

Я с любопытством разглядывала вещицу. Пока там было только мое отражение.

– Подумать о том, кого ты хочешь увидеть, — с готовностью начала Рита, — и произнести заклинание. Повторяй: “Аери даери бреонивер”.

Мне известно много разных волшебных фраз, но эта оказалась совершенно новой.

Я послушно повторила предложенную абракадабру.

Зеркало затуманилось. А потом показало мне... показало... нет. Этого не может быть. Мой жених с жаром целовал руки нашей симпатичной служанки Иветт. И его губы поднимались все выше. Даже не хотелось смотреть, докуда они дойдут. Особенно учитывая, что девушка не постеснялась надеть платье с очень низким декольте и в нем происходило взволнованное колыхание.

Оно еще и со звуком!

Я услышала хриплое, прерывающееся дыхание.

– О, моя дорогая! — простонал мой жених. — Как же я жду свадьбы с Лавинией, чтобы всегда быть рядом с тобой. И каждую ночь я смогу наслаждаться твоим обществом, пока моя благоверная храпит в супружеской постели.

– Что значит, храпит? — возмутилась я, все еще не в силах поверить в увиденное.

– Храп - это еще не самое страшное, Вин, — Рита похлопала меня по руке.

– О, да, котик! — неслоь из проклятого зеркала. — Продолжай! О! Какой же ты горячий!

– Чур меня! — сказала я, чувствуя, как по щекам неудержимо бегут слезы.

– Что ты будешь делать дальше, милая? — сочувственно спросила меня подруга. — Расторгнешь помолвку?

– Нет, — ответила я, отмечая словно со стороны, как леденеет мое сердце, — я брошу его у алтаря...

– Вин! — входная дверь в мой кабинет хлопнула, обрывая неприятные воспоминания.

– Привет, Рита! — улыбнулась я подруге, которая вот уже год работала на нашем факультете, вела практикумы по любовным гаданиям.

– Ты знаешь, как зовут инспектора, который придет к нам с проверкой? — возбужденно спросила она.

– Нет, Грик сказал, что это пока не ясно.

– Только что пришла информация.

Рита плюхнулась в кресло, наклонилась ко мне через стол и произнесла таинственным шепотом:

– Это Родрик Ишер!

Если бы на меня сейчас упал потолок, я бы меньше впечатлилась.

Родрик Ишер. Наследник магии огненных драконов и графского титула. Мой бывший жених.

ГЛАВА 3

Я была в бешенстве. И в ярости. Бешеной ярости и яростном бешенстве! Прежде всего, пострадала статуэтка, изображавшая покровительницу любовной магии, Циреону. Прекрасная эльфийская принцесса, жившая веков десять тому назад влетела в картину, на которой привлекательная рыжеволосая ведьма кокетливо предсказывала судьбу по ладони импозантному мужчине с большими усами.

Увы, у Циреоны во время столкновения отвалилась левая нога и выпало сердце, которое она держала в руках.

– Родрик Ишер! — рычала я, выискивая безумным взглядом, что бы еще кинуть или разбить.

Я очень темпераментная женщина.

– Мерзавец! Недостойный тип! Предатель!

В дверь робко поскреблись.

– Декан Элмин! — плачущим тоном почти простонал секретарь Бек. — У вас там все в порядке?

– Да! — отрывисто ответила я. — Репетирую приветственную речь для инспектора.

– Воля ваша, — сказал секретарь уже чуть спокойнее, поняв что его начальница жива, — но я бы слегка скорректировал текст.

– Я учту твои рекомендации, Бетрам!

Шебуршание за дверью прекратилось. Умный мальчик. Понимает, когда меня лучше не трогать. Хотя и не знает, что же такое стряслось. Только Рита в курсе моего нерадостного прошлого.

Завтра этот изменщик, что уже один раз чуть не сломал мою жизнь, снова в нее войдет. А я так надеялась никогда его больше не увидеть.

События пятилетней давности вновь закрутились в голове хороводом.

Первые сутки я рыдала, закрывшись в комнате. Сказалась больной и попросила меня не трогать, даже жениха.

Между приступами отчаяния я перебирала свои бумаги и дневники, в поисках грамоты, подписанной лично ректором Эрнольдом Гриком.

“Учитывая исключительные заслуги этой поразительной студентки, мы всегда будем рады видеть Лавинию Элмин в числе наших преподавателей. Она достойна нести знания и умения нашим новым адептам”.

Решение созрело само собой. Я достала свиток заговоренной бумаги для скорейшей почты и быстро набросала то ли письмо, то ли заявление, где просила рассмотреть мою кандидатуру в качестве сотруdniцы Академии женской магии Далиэша.

Как символично, что ответ пришел в день моей свадьбы. Сорванной, разумеется. Как там говорил милый Родрик: “Ах, моя дорогая! Я против того, чтобы жена работала! Мне будет так не хватать ее любви и внимания!”

Щегол! Парнокопытное винторогое!

И я такая: “Конечно, любимый! Я и не собиралась принимать предложение ректора Грика!”

Какой же он подлец! Хотел лишить меня собственной воли, чтобы я сквозь пальцы смотрела на его бесстыжие похождения.

Рита сказала, что слухи о любвеобильности графского наследника ходили еще с тех пор, как я закончила третий курс Академии. Жениху не хватало женского внимания, видите ли! Подруга металась, не зная, говорить ли мне правду и разбить тем самым сердце.

Узнав это, я обиделась на Риту. Знать все, как есть и скрывать это от меня? Я не разговаривала с ней до праздника Нового Круга. Но все это позади. То самое зеркало подружка разбила при мне. Пришлось сильно постараться, чтобы разнести заговоренное стекло на сотни кусочков! И этот жест я оценила.

Я выдохлась, устав от своей злости. Упала в кресло, прикрыв глаза. Не позволю Родрику Ишеру вернуть меня в этот кошмар.

Хотя, может быть он чувствует вину передо мной? Должны же быть в нем хоть какие-то отголоски порядочности? Из приличной семьи вышел, как-никак.

Тогда я смогу вертеть им во время этой проверки, как пожелаю. Что ж, осталось дожидаться завтрашнего дня.

Кое-как наведя подобие порядка, отправилась к себе домой. В уютную двухкомнатную квартирку. Там я сделаю себе успокаивающую ванную с травками и закажу доставку вкусной еды из местного ресторана. Это примирит меня с реальностью и настроит на боевой лад.

Дома меня ждала кошка. Разумеется, черная. Какое еще животное могла завести рыжая зеленоглазая ведьма?

Может, это шаблонно и предсказуемо. Но я обожаю кошек. Особенно черных и таких меховых, как моя Изюмия. От слова “изумительная”.

Глядя пушистое чудо, я почти успокоилась.

Утром, идя на работу, уже сама догнала Альба и чуть ли не силой вырвала у него свежий выпуск газеты.

– Смотрю, вам вчерашний выпуск по сердцу пришелся! — расцвел в улыбке мальчишка.

– Еще как! — подтвердила я, всучив ему две монеты вместо одной положенной.

А сама жадно вчитывалась в заголовки.

“Охотник на ведьм уже в пути!”

“Инспектор Волкодав вышел на след!”

“Кто заморочил Ринера? Беспощадный Ишер всем расскажет!”

Три статьи на одного этого греховодника! Не много ли ему? По описаниям это инквизитор и убийца оборотней одновременно. Заматерел за эти годы?

Зайдя в свою приемную, я увидела растерянного Бетрама Бека.

– А к вам посетитель, госпожа декан, — сказал он, — прибыл несколько раньше, чем обещали...

– Внезапность - лучшая возможность оценить обстановку без прикрас, — услышала я голос, который отозвался во мне давно забытой сердечной болью.

Инспектор Ишер соизволили нагрянуть неожиданно.

ГЛАВА 4

Я была возмущена тем, насколько прекрасно он выглядел. Негодяи не могут быть такими привлекательными! Они должны отталкивать одним своим видом, как тараканы, чтобы несчастные девицы не купились на благородные черты и элегантные манеры.

Родрик Ишер изменился за эти пять лет. Отрастил волосы, отпустил аккуратную стильную бородку, которая окаймляла нижнюю часть его лица, подчеркивая рельефные скулы и мужественный подбородок.

А еще в нем появилось что-то новое. Какая-то жесткость, злая ирония, что чувствовалась чуть ли не по запаху.

Вот значит, каков ты настоящий, Родрик Ишер!

– Мои глаза меня не обманывают? Это и впрямь та самая Лавиния Элмин? Очаровательно выглядите.

– Благодарю, инспектор, — я с достоинством чуть наклонила голову, гадая, успели ли привести в порядок мой кабинет, или нет.

Открыв дверь, сразу поняла - не успели...

– Какая у вас творческая атмосфера, Лавиния, — оценил Ишер, — или вы пытались что-то спрятать? Заметали следы?

– Я ведьма, мне положено быть загадочной, — надеюсь, мой ответ прозвучал сухо.

– Что ж, инспектор - это как интимный врач. Придется на время забыть о ваших тайнах. По крайней мере в том, что касается отчетности факультета.

Что там мне казалось в моем бреду слабоумия? Родрик Ишер прибудет, снедаемый чувством вины? Этот человек и понятия не имеет, по всей видимости, что значит испытывать неловкость за то, что разбил девушке сердце. Наверняка постоянно этим занимается.

– Увы, врач, который ... инспектирует всех подряд, не может считаться интимным, — сказала я, не отводя взгляда.

– У меня было много инспекций, но результаты вашей проверки всегда останутся в моих воспоминаниях. И я буду перебирать их, воскрешая перед глазами каждый миг, проведенный за вашей отчетностью.

У нечестивца даже бровь не дернулась, а мне резко стало жарко.

– Я вижу, вы и правда не ждали меня к этому часу, Лавиния. Что ж, не буду вас более смущать. Ваш любезный секретарь обещал устроить мне экскурсию по академии, чтобы мне не пришлось тут блудить.

– Да, это он правильно, — я постаралась в каждое слово вложить количество яда, достаточное чтобы приготовить три ведра слабительного зелья, — блудить вполне по-вашему.

Он наконец-то приподнял бровь. Правую. Ничего, Ишер, ты у меня еще после этой проверки с нервным тиком уедешь.

В мой кабинет уже заходила смущенная фея-уборщица с совочком и магическим ведром, в которое может влезть целый грузовой состав с мусором. Вагонов десять. От неловкости ее крылышки слегка подрагивали.

– Пожалуй, тоже прогуляюсь, — решила я. Смотреть, как служащая терпеливо сметает в совок результаты моего нервного срыва, было неудобно.

В приемной было пусто. Хотелось сразу всего - кофе, мятного чаю с ириской и прибить Ишера. За то, что пробудил не просто воспоминания, боль, что сопровождала события прошлого.

Я снова была обманутой невестой. Это так унижительно!

Подойдя к глинянной кофеварке, велела:

– Горшочек, вари! Двойной пачичино!

– Двойная нагрузка на сердце! — услышала я, и сперва грешным делом подумала, что это магическая утварь со мной заговорила.

Но нет, в дверь приемной проник мой коллега, декан факультета целительства Эрнест Вепс.

– Тебе сделать? — я кивнула на кофеварку.

– Да, пожалуй. Но не слишком крепкий. Это портит цвет зубов.

Вепс очень заботится о своем внешнем виде и здоровье. Ухоженный и спортивный. В него влюблена половина девочек с его факультета. Вторая сохнет по декану Апери, повелителю боевой женской магии.

– Ты уже видела инспектора, которого приставили за нами следить? — спросил Вепс, жадно раздувая ноздри на мой кофе. Своего жидкого пойла с цикорием и заменителем молока ему еще предстояло дожидаться.

– Имела счастье, — я попробовала свой напиток. Восхитительно.

– Ты уже решила, где поставишь для него рабочий стол в своем деканате? — невозмутимо поинтересовался коллега.

Следующий глоток был внезапным, резким, обжигающим... Я закашлялась, чувствуя, что горячая жидкость пролилась на белоснежную тонкую блузу.

Эрнест бросился хлопать меня по спине. Совершенно бессмысленная процедура, но искренний жест заботы.

– Что ты имеешь в виду? — прохрипела я, прокашлявшись. — Ему еще и на каждом факультете обязаны предоставить рабочее место?!

– Почему на каждом?

Кофезаменитель Вепса поспел и он наливал его в чашку.

– Я слышал, он распорядился оборудовать ему место именно здесь, у тебя. Поскольку на твой факультет ведут улики.

ГЛАВА 5

Кофе подсыхал на моей нарядной кофточке. А мысли путались, норовя зацепиться одна за другую. Отчего создавались странные образы.

— И какие же улитки ведут на мой факультет?

— Шутница, — Вепс хохотнул приятным баритоном и элегантно поправил очки, — это правильно. Юмор нам помогает не сломаться в самых тяжелых ситуациях. Я вот поражаюсь, как ты, юная девушка, пережила зависть и давление.

— У меня, Эрнест, было слишком много работы. Я находилась в такой панике, что просто некогда было обращать внимание на недоброжелателей. Тебе топор в спину кинули, ты его вытащила и дальше пошла, отчетность разгребать и учебный план на семестр согласовывать.

— Ты хоть иногда отдыхаешь? — Вепс глотнул фиктивный кофе и одобрительно помычал.

— Да, вечерами с кошкой и книжкой.

Я все же попыталась спасти кофточку. Замыть пятна.

— Тебе бы ее снять, — посоветовал коллега, — можешь даже меня не стесняться, мы тут одна семья.

— Какие теплые отношения у вас в коллективе!

Гостеприимно распахнутые двери в деканат позволяли зайти любому желающему без предупреждения.

На пороге стояли ироничный инспектор Родрик Ишер и мой секретарь Бетрам Бек.

Я промолчала.

— Вы, надо полагать, декан Вепс? — инспектор быстрым шагом приблизился к Эрнесту, пожал тому руку.

— Вы не ошиблись, местер Ишер.

— Просто с остальными деканами я уже успел познакомиться, в кабинете ректора Грика. А вас там не было.

— Да, я вышел от Эрнольда чуть раньше. Хотите осмотреться и на моем факультете?

— Было бы неплохо. Все равно у мису Элмин пока беспорядок и стоит дать ей время немного прийти в рабочее состояние.

— Инспектор! — подал голос мой Бетрам. — Где лучше оборудовать ваше рабочее место?

— У вас тут довольно просторная приемная, — оценивающий взгляд греховодника порхнул по моим владениям, — думаю, Бетрам, я вас не потесню. Не хочется нервировать постоянным присутствием декана Элмин.

Гад чешуйчатый. Будто я через стенку его не почувствую.

— Завтра все будет готово, инспектор Ишер, — пообещал Бек. А куда ему деваться было?

— Мне надо переодеться! — зачем-то оповестила я всех присутствующих.

— Что ж, увидимся позже, Лавиния, — Ишер смерил меня странным взглядом, и на секунду мне показалось, что зрачки его стали по-драконьи вертикальными. Будто он едва сдерживается, чтобы не обрести истинный облик.

Они с Вепсом отправились на факультет целительства, а я пошла к себе, проводить ревизию шкафа. Да, у меня была при себе пара запасных одежонок. Удалось найти василькового цвета блузу и даже подходящий к ней почти не мятый пиджак. Можно сбегать до факультета бытовой магии, чтоб мне его там быстро погладили.

Я усмехнулась. Конечно, основы этого предмета я и сама проходила. Но мне, трудоголику и карьеристке, не особенно интересно было в него углубляться.

Немного о нашей академии женской магии: она включает пять факультетов. Бытовой - старейший и самый заслуженный. Когда было основано учебное заведение, он вообще был единственным. Случилось это чуть ли не сто лет назад.

В те времена в СмалисОне, как и везде в АкферАнсе, девушки в академиях не обучались. Но женская магия все же существовала, к чему это отрицать? И мудрые мужи решили, что единственный факультет, который оправдывает присутствие слабого пола в академических стенах - бытовой!

Что еще нужно для женского счастья? Возможность прибраться дома с помощью заклинания, сварить суп с магией, пришить пуговицу одним дуновением и помыть посуду взмахом руки.

Через полвека появился факультет целительства, затем почти сразу - природной и стихийной магии. Уже позже состоялось открытие курса любовной магии. И самый новый - боевой, учредили уже около тридцати лет тому назад. Но тогда женщины уже и без того научились находить себе место в обществе и делать карьеру.

Мой кабинет уже выглядел приличнее, чем до того, как я его разнесла. Так что и нашествие одного наглого дракона выдержит.

Сев в кресло и прикрыв глаза, я снова неудержимо провалилась в воспоминания. Как же я тогда была раздавлена! Забыв о стыде, унизилась до того, чтобы в то же утро вызвать к себе Иветт. Эту вертихвостку.

На что я рассчитывала? Что она скажет, будто все утро была у двоюродной бабушки? И вообще только сейчас вернулась.

Разлучница была в том самом откровенном платье, ничем не напоминающем форменное.

— Я думала, служанкам положен определенный наряд! — мой голос прозвучал резко и девчонка вздрогнула.

— У меня сегодня день рождения, мису Лавиния. И ваш папенька позволил надеть праздничное платье.

— Поздравляю! — рявкнула я так, словно отдавала приказ казнить без промедления. — А видела ли ты сегодня моего... жениха?

Распутная девица вздрогнула. Но отпираться не стала.

— Да, мису. Он... он приходил меня поздравить после того, как по обычаю принес цветы в вашу опочивальню.

— Уходи! — велела я ей. И после этого видеть больше никого не желала.

Что ж, Родрик Ишер знает толк в поздравлениях, сама видела.

Но хватит себя жалеть. За подлость я отомстила Ишеру сполна. А сейчас мне нужно идти к третьекурсницам. Сегодня я веду у них семинар по артефакторике.

ГЛАВА 6

Чей авторитет сложнее завоевать?

Коллег или студентов, которых я обязана учить и пугать одним своим видом?

Я так скажу - когда твоя мама наконец признает тебя деканом факультета с правом преподавать и сидеть за одним столом на педагогическом совете в ректорате, вот тогда и успех.

Нет, адептки меня не сразу приняли. Даже когда я просто вела у них артефакторику, находились девочки, которые относились ко мне скорее как к практикантке. Но интересные практические занятия и много дополнительной информации помогли мне их расположить к себе.

Когда я решила, что самое сложное позади, магистр Чади, наш декан, внезапно объявил, что уходит на покой.

— Но ведь академия - это вся ваша жизнь! — говорила я ему со слезами на глазах.

— Уже нет, — старичок спрятал улыбку в пышной бороде, — я встретил свою истинную и скоро женюсь.

— Что? Вам же... сколько? — от шока у меня не только слезы высохли, но и веснушки спрятались.

— Сто семнадцать, — сказал Чади и скромно потупил глаза, — зато у меня вот.

Он закатал левый рукав старомодного камзола, обнажив жилистую и очень загорелую руку. Его бицепс опоясывала брачная татуировка. Два волчьих хвоста, свитые в кольцо.

— Думал, она уже не найдется.

Слезы вновь вернулись на место.

— Ее зовут Магда...

Пожелав магистру Чади супружеского счастья, я задумалась, кого же теперь поставят на его место. Все дело в том, что на нашем факультете все дисциплины преподавали женщины. Любовная женская магия, это такая сфера, в которой используется исключительно дамская энергетика. Если с боевой, целительской и бытовой это не так заметно, то в нашем деле иначе нельзя. Да, деканом был мужчина, по традиции. И наверное, министерство магического образования кого-то пришлет вместо него... но не сразу. А конец учебного года намечался через месяц.

И ректор Грик пошел на невиданную дерзость! Исполняющей обязанности декана целого настоящего магического факультета назначили меня! Позавчерашнюю выпускницу.

Все были уверены, что это ненадолго.

Дня на два. Но я продержалась до экзаменов. А потом Эрнольд Грик совершил и вовсе неслыханное, протолкнув мою кандидатуру через министерство!

Ох, каких только пересудов тогда не было!

Но мне дал блестящую рекомендацию и сам Чади. На самом деле, он побоялся, что не найдя достойного преемника, его вытащат посреди свадебного путешествия.

Меня утвердили с испытательным сроком в три года. И он заканчивался сейчас... Я ждала, что нагрянет проверка, была к ней готова.

Но не к стрессу в виде бывшего жениха и подозрениям в преступлении государственного масштаба.

Студентки, кстати, после назначения меня зауважали. Решили, что я околдовала и ректора, и проверяющих, а значит квалификация у меня ого-го!

Ко мне часто прибегают посоветоваться по личным вопросам. Серьезно!

Девочки спрашивают, как завоевать сердце любимого, не используя запретные средства типа приворота. Он, кстати, сейчас преподается в курсе «Боевая любовная магия». Это у нас смежная дисциплина.

Но я веду артефакторику. Три раза в неделю, больше не вывезу ни на одной метле.

– Открываем тетради, записываем тему! — я обвела аудиторию строгим взглядом. — Сегодня по плану у нас “коронка красоты”. Стоит ли ее использовать и как изготовить в домашних условиях. И почему она не заменит косметической целебной медицины.

Студентки восхищенно ахнули. Меня давно просили рассказать про этот не совсем одобряемый законом артефакт. По слухам, он помог выдать замуж принцессу Агурию, младшую дочку короля. Она не отличалась не просто красотой, но и привлекательностью в принципе. Ее даже лошади в конюшне пугались, а пингвины в королевском зоопарке принимали за свою.

“Коронка красоты” - приспособление на стыке стоматологии и косметологии. Надевается на один из зубов и делает носителя невозможно обворожительным. Улыбка становится очаровательной, даже если зуб под магической коронкой был единственным.

Увы, действие очень временное, поскольку материал, из которого изготовлена коронка, рассасывается меньше чем за сутки. А использовать это приспособление более двух дней подряд недопустимо. Вот и посчитайте, стоит ли зелье готовки.

Я заливалась соловьем, рассказывая о сомнительных выгодах артефакта, когда в аудиторию заглянул Бетрам.

– Декан Элмин, извините, что прерываю, но это срочно. Сразу после лекции вас ждут на общем собрании руководителей всех факультетов, в ректорате.

Не стоило даже интересоваться, зачем нас созывают. Инспектор Ишер будет делать официальное объявление.

ГЛАВА 7

– Многоуважаемые мастера... и декан Элмин, — Ишер обвел взглядом собравшихся в зале совещаний моих коллег, — вы, конечно же, знаете, что сюда меня привело сложное и запутанное дело. Дело государственной важности. Один из самых заслуженных, преданных своему делу министров, Гвинер Ринер, выведен из строя.

Деканы сочувственно погудели, как требовали того приличия. Я художественно вздохнула, как положено нежной даме.

– Вы, конечно же, гадаете, почему я ищу преступника в академии? Да еще женской магии.

Двое моих коллег согласно кивнули, остальные, видимо, уже были в курсе. Или просто проявляли сдержанность.

– Сначала расследованием занялся магический патруль. Не в полном составе, потому что еще не всех успели восстановить на службе. Подключилась и жандармерия. Но вскоре оказалось, что требуется не только детективное, но и служебное расследование. А я умею проводить и то, и другое.

А еще ты умеешь проводить время. Я помню. Сама видела.

– Министра Ринера околдовали. И магия смертельная, потому что приворотная. При тщательном обыске была обнаружена шкатулка, в которой содержалась отрава. Красивая, деревянная. А на крышке вырезана эмблема академии женской магии Далиэша.

– Да что вы! — выкрикнул декан Элиас Илер, с бытового факультета. — Разве это может являться уликой? Вероятно, преступник получил вещь в подарок!

– Жандармы допускали такой вариант. И до сих пор допускают. Но больше на всякий случай. Потому что было еще одно совпадение, которое сложно назвать случайным. Среди нас есть декан факультета любовной магии. Я попрошу мису Элмин напомнить нам всем, что необходимо для работы приворотных заклинаний.

– Личный предмет, волос, ноготь или капля крови того, к кому привораживают, — отчиталась я.

– Совершенно верно, — Ишер улыбнулся совершенно по-драконьи.

– И что же в этой шкатулке было? — не унимался Элиас.

– Детективы разобрали коробок и нашли второе дно. И в нем - записка. Ее текст прямо указывает на то, что автор - из вашей замечательной академии. Кроме этого, был еще один предмет. Так сказать, телесного происхождения.

– Палец? — брякнул вдруг Апери, декан боевого. Он красавчик и дракон, но что касается сообразительности...

– Нет, так далеко злоумышленница не зашла. Пожалела себя, вероятно.

– Тогда что же? — любопытствовал уже Вепс.

– Это тайна следствия. Скажу только, что пока мы не установили личность злодейки. Но что это именно злодейка, сомневаться не приходится.

– Почему это? — голос Апери звучал обескураженно и удивленно. Словно кто-то тут отрицал мужское превосходство, отказываясь брать в подозреваемые например, его.

– Потому что несчастный министр приворожен к женщине. Кто она - не знает. Прекрасная нимфа, как он ее называет, передавала несчастному свои приказы, используя магический шар. Какие это распоряжения, увы, знает все королевство.

Ишер прошелся по залу. Его взгляд переходил с одного декана на другого. Он внимательно отслеживал реакцию на свои слова.

– Моя задача - провести у вас проверку. Выяснить, на каком факультете учится или работает преступница. И какие еще приказы она успела отдать Ринеру. А возможно, есть и другие жертвы. Это даже скорее всего. Вряд ли колдунья, которая ощутила вкус власти, остановится.

Родрик впервые за все время совещания посмотрел на меня.

– Рабочее место для меня будет оборудовано в деканате факультета любовной магии. И это не случайно. Поскольку мы имеем дело с приворотом. Первыми мы проверим всех преподавательниц женского пола, начиная с декана. И да, по одной из версий, преступница может работать в паре с покровителем. Так что местерам профессорам и магистрам расслабляться не стоит.

– А зачем вы собираетесь проверять отчетность? — поинтересовался Аperi. На этот раз он задал разумный вопрос, мне тоже хотелось узнать ответ, но заговорить с Ишером первой... ни за что!

– Пока это тайна следствия, — вежливо, но твердо сказал Ишер, — но документация может оказаться очень полезной. Не смею больше никого задерживать.

Итак, я узнала много нового и полезного. И сделала главный вывод - в ближайшие дни, а то и недели в академии будет неспокойно.

ГЛАВА 8

– Вам нужна вся отчетность, местер инспектор? — я спрашивала так, будто метала ножи. Отравленные, разумеется.

– О, а она у вас есть? Или ей тоже занимается та милая фея с ведерком? — Ишер отбил мой ножик кувалдой.

– Ну, знаете ли, это уже хамство! — вспыхнула я. — Меня представили к этой должности за компетентность. И умение организовывать свою работу.

– Простите, если я позволил себе лишнего, — сказал он невозмутимо и безо всякого сожаления, — буду благодарен, если к вечеру вы положите мне на стол журналы движения редких ингредиентов за последние два года. Ну и общую статистику - график работы преподавательского состава, список студенток выпускного курса.

Странный набор. Но если ему так хочется в этом копаться, не возражаю. Зароется в документах и меньше будет мозолить мне глаза.

Он окинул мой кабинет взглядом.

– Хорошо устроились, Лавиния. Надеюсь, и дальше так будет.

– Что вы имеете в виду, Родрик?

Я напряглась. Но пока не сильно.

– У вас же скоро подойдет к концу испытательный срок?

– Да, после выпускных экзаменов будет созвана комиссия, — подтвердила я очевидное, — и если все останутся довольны, контракт продлят на десять лет.

– Желаю удачи, Лавиния, — он улыбнулся, и почему-то мне показалось, что печально. — Вам так нужна была эта карьера. Будет ужасно всего лишиться, правда?

У меня мороз прошел по спине. Он что, угрожает мне?

Родрик Ишер покинул мой кабинет, а я рухнула в кресло. Я не могу потерять все, чего достигла таким трудом и нервами.

Что ж, я точно знаю, что не совершала преступлений против Гвинера Ринера, ни к кому бедолагу не привораживала и не помогала такого повернуть. Значит, по логике вещей, могу быть спокойна.

Но даже кончики моих рыжих волос чуяли опасность!

Ишер подбирается ко мне, значит, у него есть какие-то основания? Что же в этой записке, найденной в шкатулке? И какие фрагменты злодейки там были?

Дверь осторожно приоткрылась. Вошла Рита.

– У меня только закончился практикum, — сказала она, — что, лютует Ишер?

– Еще нет. У него поводов пока недостаточно. Как же это ужасно. Он теперь будет ошиться целыми днями у меня под носом! Мне придется носить ему документы...

– А Бетрам этого сделать не может? — подруга осторожно села напротив.

– В общем-то, логично попросить секретаря передать Родрику... инспектору Ишеру бумаги.

– Если хочешь, я возьму часть контактов с ним на себя, — предложила Рита, — например, провести его в какие-то аудитории, познакомить с преподавателями.

– Буду очень благодарна тебе!

Я перевела дух. Не так все ужасно! У меня же есть Рита. Мы не просто бывшие однокурсницы. Да, близко общаться мы стали именно тогда, но знакомы гораздо раньше.

Наши мамы дружат с самого детства, но вышли замуж в разные города и поэтому росли мы с Ритой не в соседних домах. А очень жаль. Виделись мы, как и родительницы, пару раз в году. Иногда вместе проводили отпуска и каникулы. И так вышло, что когда мы поступили в

одну академию, на одно и то же отделение, родители Риты расстались и они с мамой переехали в Далиэш. Теперь мы и правда соседи.

Я всегда склонна была идеализировать дружбу наших матерей. И надеялась, что у меня тоже такое случится. Когда Рита спросила, не буду ли я против, если она подаст свое резюме на мой факультет, слегка напряглась. Говорят, дружбу и работу нужно разводить по разные стороны. Но мы отлично сработались. Рита ни разу еще не воспользовалась моим служебным положением в своих целях. Не выпрашивала привилегий или собственного кабинета, спокойно уживалась с коллективом в общей преподавательской. А это сложно, я-то прекрасно знаю.

И сейчас она от чистого сердца предлагает облегчить мою участь, зная, насколько глубокую рану нанес мне мерзавец-инспектор.

Время лечит. Но пять лет - это ничтожно мало. С тех пор у меня не было новых отношений, я ушла в работу с головой и думать не хотела о романах. Хоть Вепс и подкатывал ко мне первое время, как меня повысили в деканы. До этого просто не замечал.

Но отношения на работе - последнее, что мне нужно. Эрнест это понял и согласился, что нам лучше остаться добрыми коллегами.

Из приемной донесся скрежет, а потом грохот. Кажется, мой беспокойный сосед уже заселяется.

ГЛАВА 9

Я торчала у себя за столом, ожидая, когда эти бобры-строители шуметь перестанут. А потом подумала: какого бесенара! Я у себя в деканате или где?

Если я прикреплю себя липучками к нижней поверхности стола, чтобы быть незаметной и не создавать лишних неудобств - это лишь усугубит подозрения. А я вообще рядом ни с какими преступлениями не стояла и не сидела.

Схватив под мышку кипу заказанных Ишером документов, встала и пошла к выходу, резко рванула дверь. Я б ее и с пинка открыла, но увы, ее надо тянуть на себя. Ногой это делать странно и неудобно. Хотя, Ишер, возможно, и оценил бы.

Выйдя в приемную, я столкнулась с Бетрамом. Он расхаживал по своей резиденции, будто павлин. Но не хвост демонстрировал, а горделиво оглядывал результат трудов. Строгий офисный стол темно-орехового цвета, элегантный, как очки на носу Вепса. И такой же бессмысленный. Поскольку зрение у Эрнеста великолепное, он ведь декан целительского факультета, давно сам себя вылечил. Стол инспектора - такая же фикция. Будто он засучит рукава и будет год трудиться. Пробежится по верхам по нашим отчетам, скажет что убийца дворецкий и упорхнет обратно в свои командировки. Надеюсь.

Итак, я врзалась прямиком в гордую спину своего секретаря. Тот ойкнул и до хруста прикусил зажатый в зубах карандаш. Есть у него такая привычка, в моменты задумчивости грызть то карандаш, то ручку. Хорошо хоть не проглотил, а просто раскусил.

– Оооочень хорошо, что вы нас посетили, Лавиния! — притворно обрадовался чешуйчатый гад... то есть инспектор Ишер. — Как вам мой форпост?

– Вы тут от кого-то обороняться собрались?

– Еще пара таких взглядов, декан Элмин, и я упаду под этот стол, сраженный ...

– Моим обаянием?

– Вашим ядом.

– Тьфу! — Бетрам с чувством отплевывался. Заметил наши критические взгляды и уточнил:

– Опилки от карандаша в зубах застряли. А вообще, вы продолжайте. Я понимаю, вам нужно наладить контакт. Так всегда полагается. Я на курсах по управлению проходил.

– Какой прогрессирующий юноша! Достойная смена руководству заведения.

Намек на руководство прозвучал зловеще. Мне стало как-то душно.

– А знаете, что, – нашла я, — домой пойду. Да. Бумажки... то есть документы, разобрала, лекцию толкнула. На стол ваш посмотрела. Надо набраться сил. Яду, так сказать, подкопить.

– Отчетность им только не обкапайте, — дружелюбно попросил Ишер, — очень ее жду от вас. Ваш факультет мне особенно интересен.

Да уж, поняла.

– А вот и она! Сюрприз!

И я резво хлопнула по столу пачкой заготовленных бумаг.

Выслушав вежливые, но неискренние благодарности, я пожелала инспектору хорошего вечера и ретировалась.

Дома меня ждали три “К”. Кошка, книжка и койка. Еще душ и ужин, но это все начинается с других букв.

Уснуть не могла долго, все возилась, думала, кто же из нашей академии тянет на роковую соблазнительницу. Только на нашем факультете четыре основных преподавательницы главных дисциплин, и два педагога, ведущих дополнительные практикумы. Рита в том числе. Посетила шальная мысль, что это она. Потому что наименее подозрительная. Исполнительная, старается

обходить конфликты. С деканом дружит. Идеальная преступница. Дело закрыто, расходимся. Посмеявшись своим мыслям, я уснула.

А утром решила, что явлюсь в академию во всем великолепии. Достала свой лучший костюм цвета изумрудной искры. Бесподобно подходит к моим глазам. Всунула ноги в туфли на самом высоком каблучке.

Нет, я не собираюсь очаровать Ишера. Но и выглядеть беспомощной овечкой и бледной ромашкой в мои планы не входит. Буду источать уверенность и аромат бергамота.

По дороге купила у Альба очередную газету, вновь наградив его двумя монетами. Того и гляди разорюсь.

Громко цокая каблучками по мостовой, я подлетала к академии, и на первой ступеньке главного крыльца мой полет безжалостно закончился. Будто крылышки подбили из духового ружья.

Охотника, точнее, охотницу, звали Иветт. Бывшая служанка нашей семьи.

Она стояла у входа и беззаботно хихикала. И не сама с собой. Ее белозубая улыбка и (снова) глубокое декольте были направлены в сторону инспектора Родрика Ишера. Который не принужденно с ней беседовал.

Захотелось развернуться и убежать, пока не заметили. Правый каблук подломился с хрустом. Как и мой бодрый настрой.

Оба повернулись на резкий звук.

– Доброе утро, Лавиния, — приветливо сказал Родрик, как ни в чем ни бывало, — на работу торопитесь?

ГЛАВА 10

– Кто-то же должен! — буркнула я, протискиваясь между ними.

– Здравствуйте, мису Элмин, — испуганно пискнула Иветт, запахнув декольте, — как ваша матушка поживает?

– Как всегда замечательно!

Наконец, оба остались позади. Дверь хлопнула, разделяя нас окончательно. Нет, я не увольняла Иветт и не просила родителей этого делать. Она ушла по своей инициативе через несколько месяцев после моего отъезда. Что она делает здесь, вдали от ДалиЭша?

Туфли и настроение испорчены. Хромая, добралась до своего кабинета. Бетрам бросился навстречу:

– Декан Элмин! Вы хромаете, что случилось?

– Сломала каблук о правду жизни, — мрачно сказала я, скрываясь в кабинете. Просидеть бы так весь день! Но я декан, так нельзя.

Пошарив в шкафу, из запасной обуви нашла только легкомысленные домашние шлепанцы с розовыми помпонами и спортивные ботинки. И то и другое смотрелось с моим сегодняшним нарядом одинаково нелепо.

На столе у меня стояло магическое переговорное устройство. Нажав кнопку, я сказала:

– Преподавательская.

Дождалась звука колокольчика и продолжила:

– Рита Плотт, пожалуйста пройдите в деканат.

Подруга пришла быстро.

– Что случилось? — она оглядела кабинет так, словно ждала, что из шкафа выпрыгнет Ишер в виде дракона.

– Есть запасная обувь? — спросила я ее, трагическим жестом вытягивая перед собой поломанную туфлю.

– Только кеды! — вздохнула Рита. — А починить?

– Ты знаешь, я не сильна в бытовой магии.

Правда, приладить каблук к обуви волшебством только со стороны кажется простым. Если бы так было, сапожников давно бы упразднили. Как и прочих представителей рабочих профессий. У нас постоянно ведутся споры на тему: “может ли магия заменить настоящих художников/кондитеров/писателей/учителей” и так далее.

– Я могу позвать Миллера, — Рита оживилась, глаза ее заблестели и я поняла, что не зря она так сразу вспомнила об этом факультете. Виктор Миллер преподает курс “Жена на все руки”. Забавно, да. — Или нет, давай я ему сама отнесу.

– Да перестань, не хочу вас затруднять!

– Мне несложно! В крайнем случае, пообещаю ему взамен свидание.

Она хихикнула.

– И кто рассчитывать будет? — подозрительно прищурилась я.

– Так и быть, готова заплатить долг за подругу.

Рита чуть ли не вырвала пострадавшую обувь у меня из рук и радостно умчалась.

У подружки роман намечается, или мне показалось?

Но пока она выполняет два дела разом, мне надо как-то выпутываться из ситуации. Рассчитывая, что ремонт не займет так много времени, я влезла в тапочки. Их быстрее будет скинуть.

В дверь постучали.

– Для тебя всегда открыто! — сообщила я, уверенная, что это Рита зачем-то вернулась. Разумеется, это был инспектор.

– Тронут вашим гостеприимством, — сказал он.

– Чем обязана? — холодно осведомилась я.

– Видите ли, я вчера начал изучать представленные вами документы. И в первую очередь уделил внимание журналу учета редких ингредиентов. Скажите, кто их заполняет?

– Смотря какой, — я пожала плечами, — у вас их два. Прошлогодний вел Бетрам, а в этом сезоне некоторые страницы заполняла я.

– Тогда, пройдемте в приемную, — попросил Ишер.

Звучало это вполне вежливо и я решила не спорить. Он элегантно жестом придержал дверь, пропуская меня вперед. И вдруг то ли хмыкнул, то ли прыснул.

Я собралась было возмутиться, обернулась и увидела, куда он смотрит. Проклятье. Совсем про тапочки забыла.

– Бетрам! — тут же сделал серьезное лицо Ишер. — Прошу позвать сюда двоих представителей с других факультетов. Чтобы у нас были свидетели, которые не имеют прямого отношения к вам с деканом.

Секретарь испуганно метнулся к своему переговорному устройству.

В ушах у меня предупреждающе зазвенело. Начинает происходить нечто нехорошее. Пока мы ждали, я нервно притопывала правой ногой в розовом тапке, а Бек заворуженно смотрел на подпрыгивающий помпончик. Минут через десять в деканат подтянулся Эрнест Вепс, следом зашла Мила Хипс, преподаватель с факультета стихийной магии.

– Господа, — церемонно обратился к нам ко всем Ишер, — насколько вы помните, одной из улик, найденных на месте преступления, был листок бумаги с неким текстом. И моей задачей было сопоставить его с возможным источником. И мне сейчас нужны свидетели, которые подтвердят, что в этом журнале не хватает двух фрагментов.

Родрик подошел к своему столу и взял в руки большую конторскую тетрадь, где был заложен лист с пометкой.

Открыв журнал, он показал нам, что в нем не хватает четвертой и восемнадцатой страниц.

Затем из толстой папки Ишер вынул упакованный в прозрачный пакет обрывок документа.

С первого взгляда я поняла, что это - вырванный лист из журнала движения редких ингредиентов.

– Теперь давайте посмотрим, совпадают ли места отрыва, — он говорил спокойно, но я чувствовала, что от него исходит волна азарта. Как от охотника, который полдня выслеживал дичь в засаде и только что ее почуял.

ГЛАВА 11

Родрик Ишер надел белоснежные перчатки из тончайшей ткани, чтобы извлечь из пакета улику.

Так вот что подбросили на место преступления. Если там не текст заклинания, тогда это должен быть документ, написанный рукой того, к кому привораживают. Иначе он не имеет никакого смысла.

Самое паршивое, что мне даже прикладывать ничего никуда не надо, чтобы понять, кто записывал эти строки:

“Эрубия - 3 зуб. Ламефения - 5 шт. Охлофомия - 8 см. Выдано Эржени Вульфе”.

Бетрам был на своих модных курсах, а мне пришлось вписать раздатку для Эржени, профессора нашего факультета и преподавателя “Женского очарования”.

Я свой почерк знаю. И Родрик его тоже должен помнить, наверное. Сколько мы друг другу сочиняли глупых любовных записочек. Он мои наверняка выбросил, но если хоть одна завалялась, мог даже достать и сравнить. Не так уж неузнаваемо изменился мой почерк за пять лет.

Точно знаю - не вырывала я этот листок и не подбрасывала его никуда.

Время словно остановилось. Инспектор деловито приложил листок сначала к четвертой странице. Линии отрыва не совпали.

Безумно медленно он долистал до страницы восемнадцать.

Совместил обрывок с неровным краем.

– Подойдите сюда. Все это видят?

Разумеется, все совпало. За одним исключением - не хватало еще фрагмента, лист так и не сложился полностью.

– Я попрошу всех остаться и подписать протокол, — слова Родрика звучали очень официально. В голосе не было торжества или злорадства, что уже хорошо.

И вопросов он тоже мне пока не задавал. Надо признать, ведет себя профессионально.

Он извлек готовый протокол, вписал туда имена присутствующих и попросил приложить свои печати к документу. Я пошарила в кармане. Высшему преподавательскому составу личный магический оттиск выдается в виде перстня, очень массивного. Мне он палец натирает.

Тут уж Ишер не удержался, чтобы не съязвить:

– Вижу, кольца вы носить до сих пор не любите.

– Давит и руку оттягивает, — сказала я хмуро, прикладывая печатку к отметке на протоколе.

Когда это сделали все по очереди, включая Ишера, документ засветился бледно-желтым.

– Материалы заверены, — Родрик упаковал бумаги в папку, — все могут быть свободны. Кроме декана Элмин.

Да уж, я, по всей видимости, скоро могу стать совсем уж несвободной.

– Не против, если мы пройдем в ваш кабинет, Лавиния?

Лучше бы он язвил, честное слово.

И тут в деканат влетела ничего пока не подозревающая Рита, неся на вытянутой руке мою туфлю.

– Вин! — выпалила она возбужденно, не замечая Ишера, которого было не видно за приоткрытой дверью в мой кабинет.

– Вот, милашка Миллер починил твой каблук. И всего-то за одно свидание!

– Спасибо, Рита, — я со вздохом приняла обувь и показала ей взглядом, что ситуация неоднозначная.

Подруга прикрыла рот рукой и попятилась.

Я зашла к себе. Родрик закрыл дверь за нами обоими.

– Восхищен вашим умением экономить, Лавиния. Рассчитываться за мелкий ремонт походом на свидания - это очень находчиво. Заодно можно и отужинать. А я еще сомневался, верно ли вы настолько практичны.

У меня не было сил вовлекаться в полемику или оправдываться. Я чувствовала настоящую опасность.

– Есть варианты, как документ, заполненный вашей рукой, попал на место преступления? — спросил Родрик.

Не предъявляет обвинение вот так с ходу, уже хорошо.

– Значит, уверены, что моей? — вяло отреагировала я.

– Неужели вы думаете, я забуду начертания букв, из которых когда-то составлялись признания в любви?

Я вздрогнула. Тут графологическую экспертизу как-то глупо требовать.

– Но если хотите, мы можем провести анализ, — он словно прочел мои мысли.

– Не нужно, это и правда я писала.

Бухнувшись в свое кресло, я посмотрела на Родрика, который садиться все еще не спешил.

– Но я действительно не имею представления, как именно в той шкатулке оказался лист учета редких расходников.

– Склонен вам поверить, — неожиданно для меня согласился Ишер и, наконец, взял стул и себе, — видите ли, когда я озвучил список документов, вы и бровью не повели. Нет, конечно вы отлично умеете притворяться. Но все же нужно редкое самообладание, чтобы себя не выдать в этом случае.

Отлично умею притворяться? О чем он вообще?

– Кто-то хочет меня подставить, — сказала я решительно, — ведь там еще что-то было кроме этого клочка бумаги?

– Разумеется, Лавиния. Вы и сами это понимаете. На первый взгляд, правда, можно было вычленишь прядь волос. Рыжих, естественно. И чьи они, придется устанавливать, тут одним приложением к вашей голове не справиться.

– И они тоже окажутся моими.

– Вероятно. Хотя мне очень интересно, у кого настолько близкий доступ к вашей персоне.

– Вы сказали - на первый взгляд, — насторожилась я, — есть что-то еще?

Он загадочно кивнул.

– Я подумал, что если крупные улики могут быть выложены напоказ, наверняка есть какая-то мелочь, которую не увидеть так сразу. Именно она и будет заговоренной.

– И что же? — я заинтриговано подалась вперед.

– Наши сыщики удовлетворились теми уликами, что обнаружили под вторым дном, — ответил Ишер, глядя на меня с каким-то вдумчивым интересом. Я запоздало сообразила, что наверное слишком уж улеглась на стол. У меня декольте скромнее, чем у Иветт, но все равно фасон довольно женственный.

Поспешно выпрямилась, слушая, что он еще расскажет.

– Я запросил шкатулку на повторный осмотр. И обнаружил мелкие фрагменты, на которые потом даже никто внимания обращать не хотел. Сказали, что это, должно быть, соринки. Но нет. В уголках коробочки застряла буквально пара то ли шерстинок, то ли ворсинок. Исследовав их, я понял, что это вырванные ресницы. Причем порезанные надвое, чтобы было совсем незаметно.

– А может брови выщипанные? — предположила я.

– Тоже вариант! Так что, как видите, расследование заканчивать еще рано. Как минимум, нужно было запросить анализ волос и этих соринок. И оказалось - они принадлежат разным людям.

– На вашем месте другому инспектору хватило бы тех улик, что есть, — мой голос прозвучал сдавленно. А он профессионал. Мне, кажется, повезло, что именно Родрику Ишеру поручили это дело.

Он что-то собирался ответить, когда в кабинет постучали.

– Войдите! — сказали мы оба в голос.

Дверь открылась, и внутрь вбежал взволнованный Бетрам:

– Инспектор! Вас вызывают по магической связи, из министерства. Кажется, преступник нанес еще один удар по столице!

ГЛАВА 12

Родрик Ишер спал с лица одномоментно. Страшно сказать, он даже выглядел растерянным. Кажется, новое преступление не вписывалось в его теории.

Быстрым шагом инспектор вышел из моего кабинета, даже не попрощался. Но я не обиделась. Правда, ситуация очень тревожная. Хотя, мне стало легче, потому что он не считает меня единственной подозреваемой. Все же не зря я полюбила его когда-то. И очень сильно.

Нет, лучше не думать об этом. И может быть даже сходить наконец на эти быстрые свидания, о которых иногда рассказывает Рита. Она и анкету мне заполнить предлагает.

Я вышла вслед за Ишером в приемную. В самом деле, меня не арестовали, имею право ходить по своему же деканату. А узнать, что случилось, хотелось ужасно.

Впрочем, Родрика там уже не было. Точно ведь, он пошел вступать в магическую связь... ох, то есть, вести переговоры с министерством. И вряд ли при свидетелях, ведь он связан тайной следствия.

Я нервно ходила взад-вперед возле его стола. За этим занятием меня и застал мой секретарь.

– Вас не арестовали, декан Элмин? — с тревогой спросил он.

– Еще нет, Бетрам, — я попыталась улыбнуться, — инспектор считает, что пока улики маловаты и их надо все проверить.

Бек с облегчением вздохнул.

– Тогда могу вам, пожалуй, напомнить, что сегодня вы хотели собрать после занятий всех преподавателей, чтобы сверить учебные планы. Скоро окончание семестра и учебного года, экзамены и...

– И комиссия, которая подведет итоги моего испытательного срока, — кивнула я, — мы должны к ней готовиться, Бетрам. Рано мне сдаваться.

– Полностью разделяю ваш настрой!

Мы с Бетрамом занялись рутинной работой. Да, труд декана – это не веселое волшебство и не удивительная любовная магия. Бумаги, аттестаты. Статистика успеваемости.

– Еще сегодня я пойду забирать урну “Жалоб и предложений”, — сообщил секретарь, — так что с утра развлечемся.

У нас в академии традиция. На каждом потоке, в комнате для реклаксации, стоит постамент, на котором торжественно водружен деревянный ящик для сбора жалоб и предложений студенток. Раз в неделю секретари выгружают эти урны, а затем изучают поступившие заявки.

Полагается делать это вместе с деканами, но я подозреваю, что мои коллеги не особенно уделяют внимания такой форме работы с adeptками. И я их понимаю. Строго говоря, две третьих заявок на факультете боевой магии – это признания в любви декану Аперу.

Да что там, даже в моем ящике оказываются любовные письма, адресованные руководителю боевого факультета, ведь он звезда. Но бывают и вполне интересные сигналы. Так что я изучаю поступающие записки.

Как хорошо, что есть текущие дела, которые никуда не денутся. Все лучше, чем гадать, что там за преступление произошло. Об этом я узнаю от ректора или из вечерних газет.

– Бетрам, я пока пойду обходом по аудиториям, — сообщила я секретарю.

– Тогда, возможно, стоит переобуться? — вежливо и осторожно спросил Бек. — Хотя вам очень идет розовый, с этим зеленым костюмом он не очень сочетается.

Дожила! Секретарь мне совершенно справедливо указывает на огрехи в стиле!

Я пошла сменить тапочки на оживленные Миллером туфли, но на обход мне выйти не довелось. Вернулся Ишер. Тут я подумала, что рабочее место инспектора в нашем деканате – это не так и плохо. После важных переговоров он приходит сразу сюда.

Родрик уселся за свой стол и задумчиво барабанил по нему пальцами.

– Что-то произошло, инспектор? — учтиво поинтересовалась я. — Или это тайна следствия?

– Об этой тайне сегодня будут судачить все, кому не лень, — мрачно сказал Родрик.

– И кто же на этот раз пострадал? — не утерпела я.

– Министр безопасности.

Ишер внимательно на меня посмотрел.

– Два часа назад он отменил охрану ключа от города. Далиэша. Согласно его новому указу, артефакт должен храниться в академии женской магии, в кабинете вашего ректора. Вы ведь знаете, как действует эта магическая реликвия.

Я кивнула. Об этом каждый ребенок знает. “Ключ от города” – это артефакт, дающий абсолютные полномочия. Он используется в экстренных ситуациях, когда нужно спасать столицу. Стихийные бедствия, войны, экономические коллапсы. Да мало ли что!

Доступ к реликвии есть у главы города. А за охрану ключа отвечает министерство безопасности.

– И что теперь, инспектор? Вопиющий факт вовремя выявлен и преступление предотвращено?

– Если бы! — буркнул Родрик. — Он скрепил указ не просто магической печатью, но и подписал его используя сам этот ключ. И уволил мэра из хранителей. К сожалению, действие этого постановления так просто не отменить. Так что артефакт везут сюда. Вместе с найденными в кабинете министра уликами.

ГЛАВА 13

Новости были, конечно же, поразительные. Все просто с ног на голову встало. К нам везут важнейший магический артефакт! Которым можно не только предотвратить катастрофу, но и легко ее устроить, владея некоторой магической подготовкой.

— Род... мистер инспектор, — поспешно поправила я сама себя, — но у ключа должен быть хранитель, иначе он не работает. Получается, преступник назначил им... нашего ректора?

Что же происходит? Милейший Эрнольд Грик - злоумышленник? Да, чисто теоретически, он мог бы мою прядь волос где-то взять. Но вот зачем подставляться так открыто?

— Нет, не все так просто, Лавиния, — Ишер внимательно на меня посмотрел, — да, ключ будет храниться в кабинете Грика. Но, хранитель - не он.

— Да кто же, бесенар вас побери?! — я уже изнывала от нетерпения, и кажется, Родрик забавлялся, несмотря на весь драматизм ситуации. — Кому прямая выгода от безумия министра безопасности?

— Вам, Лавиния, — мило улыбнулся инспектор.

— Мне? — я опешила.

— А также остальным четверым деканам вашей академии. Хранителями назначены вы все.

— Получается, виновен кто-то из нас? — осторожно спросила я.

— Как вариант - за одним из деканов стоит злодей или злодейка. И уже эта темная личность изошренно управляет своей марионеткой. Не забывайте, ваши коллеги так же могут поддаться привороту.

— Какое же сложное и запутанное дело!

— Истинный детектив, — кивнул Ишер. — Поэтому я очень рассчитываю на ваше содействие. На время нам с вами стоит забыть о прежних обидах. Потому что они помешают быть объективными.

— Да, это очень мудрая мысль, — я поспешно согласилась с ним. И правда, какой он профессиональный, — мистер Ишер. А какие улики нашли на месте нового преступления? Можете сказать или еще пока нельзя?

— Такую же шкатулку с гербом академии, — ответил он, — внутри - еще фрагмент, надо полагать, вашего журнала. И, конечно же, имеется второе дно, которое я запретил вскрывать. Что там - узнаем уже когда улику доставят.

— А что с министром? — раз уж Ишер готов закопать меч войны ради расследования, надо пользоваться. — Как вообще поняли, что это относится к первому преступлению?

— А разве сложно догадаться? — в его голосе снова появилась язвительность. — Почтенный господин министр, заслуженный боевой дракон, вдруг издает идиотское постановление. Конечно, остатки магического патруля сразу же к нему были направлены. И бедняга тоже лопотал о прекрасной нимфе, что желает сделать магию общим достоянием и не хочет запирать чудеса в кладовке министерства.

Злодей у нас, надо полагать, идейный.

— Знаете, что у меня в голове не сходится? — спросила я, машинально присаживаясь на край стола Ишера.

— Боюсь, если начну об этом размышлять, сойду с ума.

Это что, сарказм? Вот тебе и забыли о прежних обидах!

— Если эти преступления связаны между собой, какая выгода их автору? — я решила не обращать внимания на выпад. — Первое происшествие заметили, устраняют. Сейчас примутся за расследование второго.

– В ваших словах есть резон, декан Элмин, — одобрительно кивнул Ишер, будто оценку мне ставил, — и я сам думал, что преступление откровенно провальное. Но видите ли, после первого удара столица еще не оправилась окончательно. И сейчас еще осталась куча дыр. Например, так и не смогли пока отменить отсутствие ограничений по использованию магии. Еще не весь магический патруль работает в полную силу. Так же все время выясняются все новые детали. Гвинер Ринер сумел много чего внедрить и наотменять, пока ситуация не стала критической. Кто знает, что именно он сделал под влиянием приворота? То же касается и нового происшествия.

Злодей начинал казаться мне все более коварным. А что, если улики снова укажут на меня? Уже понятно, что в шкапулке - второй фрагмент из моего учетного журнала. Тогда встает вопрос - кому же я так насолила в своей жизни? Может, кто-то метит на место декана факультета любовной магии? Не зря же все это началось незадолго до комиссии, что решит мою дальнейшую судьбу?

Мне захотелось кинуться к Родрику с воплями: “Невиноватая я! Найди их и накажи!”

Но я понимала, насколько это неуместно.

В приемную зашел администратор ректора.

– Посыльный из министерства прибыл, — сообщил он, — вас просят пройти и получить груз. И необходимо двое свидетелей.

Щелкнув каблуками, служащий ретировался.

– Я могу помочь, если надо, — вырвалось у меня.

– Увы, нет, Лавиния, — ожидаемо огорошил меня Ишер, — хотя я вам и верю, но пока вы у нас самая перспективная подозреваемая и не можете присутствовать, когда я принимаю депешу.

ГЛАВА 14

– Представляешь, он так и сказал: перспективная подозреваемая! — я возмущенно окунула острое крылышко в соус так, словно это была голова Ишера. Красные капельки разлетелись по столу.

– Возмутительно, — поддержала меня Рита. Мы с ней вместе обедали в кафе академии.

– Разрешите составить вам компанию?

Мы подняли головы. Над нами возвышались два предмета обожания студенток всей академии. Деканы Вепс и Апери.

– Не подумайте, что мы навязываемся, — предупредительно сказал Эрнест, — просто хотелось обсудить новости. Иначе мы взорвемся.

– А у вас тут и так что-то уже взорвалось, — Апери указал на мелкие крапинки, усеявшие столешницу и салфетки после моего салюта.

– Конечно, присаживайтесь, деканы, — разрешила я, приветливо помахав обоим обглоданной косточкой.

– Я не помешаю вам, господа? — уточнила Рита. Точно, она же из младшего преподавательского состава. Вежливо интересуется, не считают ли солидные мужчины ее компанию неуместной.

– Что вы, Рита! — поспешно выдал Апери, и заставил покраснеть подругу. Ей очень льстит мужское внимание. Особенно от такого красавчика как Рой Апери.

– Тем более, что ваша поддержка сейчас так нужна Лавинии, — скорбно кивнул Вепс.

– Да уж, — согласилась я, — господин следователь назначил меня главной подозреваемой.

– А ты правда можешь приворожить кого угодно? — красавчик-дракон Апери с интересом сверлил меня своими томными изумрудного цвета глазами.

– Не пробовала, Рой. Но при случае обязательно проверю. Так что не советую оставлять свою еду без присмотра.

Декан боевого факультета с опаской покосился на свое жаркое в горшочке.

– И вообще, ты не забыл, что приворот считается боевой магией?

Я взялась за последнее крылышко.

– Помню, конечно, — вздохнул он, — но у нас преподаватель этой дисциплины на днях подала заявление о переводе.

– Вот прямо на днях? — я насторожилась.

– Ага. Говорит, слишком непрестижной сейчас станет эта профессия. После всех этих слухов о преступлениях. Но ее все равно инспектор допрашивал вчера вечером.

Точно. Магистр курса “Приворот на врага” наверняка заинтересовала нашего вдумчивого детектива.

– Ей пришлось дать подписку о невыезде на все время расследования, — горестно сообщил Рой Апери.

– А куда она собралась перевестись? — сочувственно спросила я.

– На целительский!

И он с неодобрением посмотрел на коллегу.

– Рой, не надо на меня за это злиться, — примирительно сказал Вепс, — я ведь ее не переманивал. Просто сейчас оставаться причастным к любовной магии стало опасно. Прости, Лавиния...

– Да ничего, — мой голос против воли дал петуха. Оба коллеги-декана посмотрели на меня с жалостью.

Интересно, доверяют ли они мне? А я тут еще сарказмом блещу перед лишенным чувства юмора боевым драконом. Возьмет и даст показания, будто я его приворожить грозилась.

Все мы ждали, когда инспектор Ишер озвучит, что же находится во второй шкатулке с места нового преступления. А еще было очень интересно увидеть ключ от Далиэша. Удивительно. Магическим указом меня назначили одним из его хранителей. А я ничего при этом не почувствовала. Всегда казалось, что самоощущение должно меняться в таких случаях.

— Хотелось бы, чтоб нам дали проявить себя в качестве хранителей, — вдруг выдал Апери.

— О чем ты, Рой? — удивленно спросил Вепс.

— Ну, такой шанс один раз в жизни предоставляется, — дракон не смутился. Кажется, он был полностью уверен в своих словах, — и было бы здорово показать, что это имеет смысл. Я бы с радостью показал, на что способен. Предотвратил бы какую-нибудь катастрофу, например. Лавиния, а что бы ты сделала, попади тебе в руки ключ от столицы?

Я задумалась.

— А какие еще возможности дает этот артефакт? — поинтересовалась Рита.

— Практически безграничные, — поведал Вепс, — например, реши я открыть в Далиэше новый целительский центр, мне бы в пользование передали любое из зданий. Кроме министерства и королевского дворца, разве что.

— Но дворец к городу не относится, — поправил его Апери, — его величество обитает в королевском поместье, оно считается отдельной единицей.

— Не суть, — продолжал Вепс, — главное - это то, что с ключом от города ты можешь оказывать влияние на все важнейшие решения. Присутствовать на совете, принимать или отклонять указы и постановления. Теоретически, коллеги, мы с вами могли бы отправиться в Далиэш и потребовать пересмотреть любые законодательства.

— Вряд ли нам сейчас это позволят, — мрачно сказала я.

— Тебе точно нет, а вот у нас шансы есть, — Апери, кажется даже не подумал, что его слова могут прозвучать бестактно.

А я почувствовала, будто вокруг моей шеи затягивается петля.

ГЛАВА 15

Я мрачно оглядывала своих коллег-деканов. Нас вновь собрали за круглым столом у ректора, который тоже сел с нами, уступив собственное место инспектору под улики.

В начале совещания нам уже официально сообщили, что еще было в первой шкатулке, кроме листка из моего журнала. И взяли подписку о неразглашении тайны следствия.

А потом вниманием всех завладела прозрачная полусфера из неразбиваемого кристалла. Под этим куполом на бархатной подушке покоился ключ, по виду будто вырезанный из янтаря.

Руководители четырех курсов академии смотрели на артефакт и чуть ли не пускали слюни.

Спокойнее всех был ректор. И это давало основания его подозревать. Так в детективах положено. Кажется, я уже об этом думала. Стало стыдно, поскольку Эрнольда я искренне люблю, как дедушку.

Рой Апері ласкал контейнер с бесценной реликвией таким бесстыдным взглядом, что на месте защитного кристалла я бы расплавилась или хотя бы порозовела.

В его взгляде бушевал драконий жар, мне кажется, я могла даже разглядеть несколько картинок, которые проигрывались в мозгу Апері. Наверняка большом, просторном и не перегруженным излишними переживаниями.

Элиас Илер, декан бытового факультета, левой рукой задумчиво поглаживал свою аккуратную, песочного цвета бородку. Его небольшая лысинка сияла так же, как и бирюзовые глаза, которые, казалось, сейчас проделают в куполе дыру. Правая рука лежала ладонью вверх, и мне казалось, она слегка прогибается под воображаемой тяжестью ключа города.

Эрнест Вепс, с которым мы соседствуем деканатами и отделениями, снял очки, чтобы лучше видеть свою прелесть. Наверное, он представляет открытие новых трех центров целительской магии в центре Далиэша. Один - обязательно на месте здания мэрии.

И наконец, декан факультета природной и стихийной магии, степенный эльф Митрэль Аниэль, еле держал себя в руках. Буквально. Он обхватил свои плечи и едва заметно раскачивался, будто еще чуть-чуть, и вскочит, чтобы рассмотреть чудо всевластия поближе.

Что сказать? Мальчишки - они и есть мальчишки.

Увидели атрибут силы и уже представляют, как он будет смотреться на полочке в шкафу, и сколько всего интересного можно с его помощью наворотить.

Я почти физически ощущала общую мысль, что повисла между моими коллегами. Ее можно было на вилку намотать. "Подумать только! Мы имеем полное право использовать этот ключ, а мэр - нет!"

Инспектор Родрик Ишер присаживаться не стал. Он стоял рядом с пустующим креслом ректора, обводя нас испытующим взором. И выглядел так, что хотелось бросить все свои дела и бежать скорее за холстом, красками и мольбертом. Умный, проницательный взгляд скользит по аудитории, словно плоский камушек по водной глади. Кажется, едва ее задевает, но при этом запускает реакцию в вид быстрых, легких кругов, что расширяются, захватывая все большую поверхность.

— Если вы уже налюбовались на ключ от Далиэша, предлагаю ознакомиться и с другими материалами дела, — голос Родрика звучал вкрадчиво.

Мужчины вздрогнули, словно забыли, что тут есть кто-то кроме них и артефакта.

— Все самое интересное - в этой шкатулке, уважаемые деканы и ректор Грик, — Ишер жестом фокусника выставил перед нами улику.

— Да что там может быть такого уж завлекательного? Новый локон Элмин? — Рой отвлекся от созерцания ключа с явной неохотой. На породистом лице читались недовольство и скука.

Надо сказать, Апери, пока не заговорит, производит впечатление загадочного красавца с пристальным и немного томным взглядом. Кажется, он думает о чем-то важном и может даже философском. Хорошо быть настолько привлекательным. Внешность сделает все за тебя. И не страшно сказать что-нибудь невпопад.

— Очень близко, декан Апери, — Ишер недобро улыбнулся, — простите, что трачу ваше время. Оно очень ценно. Однако детективное расследование — такая рутина. Приходится каждую деталь проговаривать.

Рой важно кивнул, как бы позволяя инспектору продолжать занудствовать.

Родрик открыл шкатулку. Я только сейчас обратила внимание на то, что на его руках все те же белоснежные перчатки для контакта с уликами.

Затаив дыхание, я ждала, что же он достанет.

— Тут уже знакомый нам фрагмент из журнала выдачи редких артефактов. Продолжение той же страницы. На этот раз это не стали прятать.

Ишер продемонстрировал клочок бумаги, который я тут же узнала.

— А скрытое дно мы сейчас исследуем вместе. И вы все — мои свидетели.

Да он получает удовольствие от этой публичной игры! На губах играет полуулыбка, крылья носа слегка раздуваются, словно он чувствует запах тайны.

Ишер водрузил шкатулку на стол ректора, взял в руку крохотный ножичек и точным движением подцепил второе дно.

Затем пинцетом извлек длинную, тонкую рыжую прядь.

— Элмин, как ты не заметила, что потеряла столько волос? — поинтересовался Рой. — Или все же это ты безобразничаешь?

— Декан Апери! — строго посмотрел на него Эрнольд. — Ваши шутки неуместны. Мы здесь все друг другу доверяем. И пока ничья вина не доказана.

— А теперь ищем главное, то что здесь действительно заряжено на приворот, — сказал Ишер. И снова проявил удивительную ловкость. На этот раз он словно из воздуха извлек приспособление, состоящее из окуляра с подсветкой на гибком ободке. Надел на голову, так что окуляр закрыл его правый глаз. Включил огонек, присмотрелся.

— Да, отлично сработано.

Он подцепил пинцетом что-то маленькое. Вытащил.

— Кусочек ногтевой пластины, — сообщил Ишер.

— Что же будет в следующий раз? Зуб? — удивленно спросил стихийник Аниэль.

— Инспектор, вы мне говорили, что все найденные фрагменты...м-м-м... тела... будут отправлены на анализ? — подал голос наш ректор. — Когда мы сможем ждать результатов?

— У нас прибавляется число подозреваемых и улик, — сказал Родрик, — я и мистер Бек, который любезно согласился мне помочь, сегодня уже взяли образцы волос преподавателей женского пола двух из пяти факультетов. Собственно, только поэтому я вам и сообщил, что одна из улик — локон. Чтобы вы со своей стороны смогли проявить бдительность и сдерживать панику среди студенток и учителей.

Впереди еще много работы. Я хоть и запросил подмогу из столицы, увы, сейчас все процессы ужасно замедлились. Из-за всеобщей неразберихи. Так что пока мы соберем все материалы и отправим на экспертизу, пройдет около трех дней. На анализ потребуется не меньше.

— И целую неделю у преступника будут развязаны руки? — ужаснулся Вепс.

— Кое-что можно сделать и без образцов ваших сотрудников, — успокоил его Ишер, — например, сличить между собой полученные улики. И для того, чтобы это случилось как можно быстрее, лабораторию разместят здесь. На факультете целительства. Из Далиэша уже выехали квалифицированные специалисты с магическим оборудованием. Так что не более, чем через два дня мы узнаем чуть больше об этих волосах и ногтях.

Родрик посмотрел на меня:

– И, разумеется, сразу как только придут маги-криминалисты, вам нужно будет навесить их. Потребуется несколько волос с вашей головы. Вы ведь к этому готовы, правда?

ГЛАВА 16

– Я уже ко всему готова, Изюмня, — вздохнув, я зачерпнула очередную ложку фисташкового мороженого, — кроме того, что он может быть таким милым! Хочешь?

Увидев, что кошка тянет заостренную мордочку к моему пломбиру, я сунула ей ложку. Но гордое животное не готово было к столь откровенной подачке. Изюмня фыркнула и отскочила.

– Обиделась! — вздохнула я. — Ничего, вот посадит меня Ишер в темницу, будешь сучать и по мне, и по мороженке.

Изюмня мяукнула и снова потянулась к тарелке.

– Передумала, значит!

Я отложила для нее пару ложек в блюдце. Кошка вновь потеряла к угощению интерес.

– Даже с тобой договориться не могу, куда уж мне на Ишера повлиять?

Впрочем, я к Родрику несправедлива. Он действительно себя очень достойно ведет. Рассматривает разные версии и кажется, подозревает всех деканов сразу. А может и правда у них групповой сговор?

Собрались, приворожили министров и теперь повернули в свою сторону законы.

Одна неувязочка. В эту компанию слишком уж хорошо вписывалась я сама. В качестве подсадной утки.

– Не быть мне детективом.

Отвлеклась от размышлений и лакомства, пошла за любимой старинной колодой карт Таро.

Они меня часто успокаивали. Но не в этот раз. Расклад уверял, что ждет меня страстная любовь и карьерный успех.

Нет, отличное предсказание, но сейчас оно выглядело насмешкой! Как может сочетаться любовь с успешной карьерой? Да и не думается мне сейчас о горячих романах, когда воспоминания прошлого маячат перед глазами каждый день. Оказываюсь пять лет - это совсем мало. Я повзрослела и стала сильнее, но чувства мои просто дремали. “Меньше видишь - проще дышишь”, говорила моя няня.

И я была с ней согласна теперь. Как только Ишер появился в моем поле зрения, дышать стало сложнее.

Вспомнилось, как я увидела его впервые. Наши родители тогда уже договорились между собой о том, что мы поженимся.

Я жутко психовала. Мне казалось, что договорные браки в наше время - ужасная дикость!

Когда у девочек появился шанс найти собственное место в жизни. И не в гостинной за вышиванием.

Мы ведь с будущим женихом даже незнакомы! Я чувствовала себя вещью. Или породистой лошастью на выставке.

Мне ведь совсем другое грезилось. Как я отучусь в академии с блеском. Докажу, что достойна уважения не только в качестве продолжательницы хорошего рода.

– Милая, мы ведь не настаиваем на свадьбе прямо сейчас, — уговаривала меня мама, — Ишеры не против подождать, пока ты не получишь образование. Сейчас это очень модно. Тем более, ты уже на втором курсе.

Не против подождать! Во мне все клокотало от ярости и уязвленного самолюбия. Вот значит, как. Мне позволят выучиться, чтобы потом показывать образованную жену гостям. Лордам, графам и герцогам.

Тогда я приняла решение сбежать с помолвки. Выразить тем самым свой протест. Уеду в общежитие кампуса. А что будет дальше - неважно!

Я ведь уже говорила, что темпераментная?

Вот и тогда сразу пошла собирать вещички, не дожидаясь, когда к нам приедет в гости семейство Ишеров для личного знакомства молодых. Будущих родственники ждали с часу на час. Надо было торопиться.

Нахватав первое, что под руку попало, я озиралась в поисках выхода. И кроме как вылезти в окно мне в голову ничего не пришло.

Чемодан я швырнула вниз. А сама уцепилась за ветви мощного дерева, растущего близко к стене дома. Тут низко, не упаду. Да и не в первый раз я такое проворачивала. На мне был удобный дорожный брючный костюм и разношенные кеды. Что могло помешать спуститься благополучно?

Только мои ноги!

Точнее, шнурки. Один из них развязался, запутался в ветвях. И я полетела вниз. Хорошо, что была уже у самой земли. Чьи-то руки не дали мне упасть.

— Осторожнее! — услышала я над самым ухом.

Незнакомец обнимал меня за талию, крепко прижимая к себе. Классика! Будто я специально так подгадала.

— Сначала, когда меня чуть было не зашиб чемодан, я решил, будто мне тут не рады, — сказал молодой человек, — но сейчас вижу, меня встречают просто по-королевски. Усыпают путь прекрасными девушками. Еще кого-то ждать, или вы одна живете на этом ясене?

Я рассмеялась, на секунду забыв, куда и зачем летела с дерева.

— Позвольте представиться, Родрик Ишер. И я понимаю, что давно следует вас выпустить из объятий, но мне не хочется. Может, вы подвернули ногу и вам нужна помощь...

— Лавиния! — сказала я и резко отстранилась.

Так вот он! Блестящий кавалер, огненный дракон и будущий граф, которому меня пообещали в жены!

На привлекательном лице Ишера вдруг отразилось облегчение. Видно было, что он не сумел его вовремя скрыть.

— Лавиния Элмин, правильно? — теперь в его глазах загорелась надежда.

— Вы ведь знаете, кто я?

Отойдя от него на допустимое приличиями расстояние, я сложила руки на груди.

Родрик кивнул.

— Я приехал сюда по настоянию своих родителей. Думая, как мягко им отказать, чтобы они не захотели лишиться меня наследства...

— А теперь? — не выдержала я.

— А теперь мне очень хочется выразить им благодарность.

Он улыбнулся, и я разучилась дышать нормально.

Что ж. Во второй раз я этого допустить не могу.

ГЛАВА 17

– Вот в этой стопочке - предложения студентов, на которые можно обратить внимание, – Бетрам положил передо мной штук десять сложенных бумажек.

Что ж, урожай. Иногда он вообще ни одну записульку не признает дельной.

– Тут – признания в любви вашим коллегам-деканам, вы просили показывать, сколько их... Сегодня примерно тридцать процентов от общего числа.

Да, внушительная стопочка.

– Сегодня здесь у нас пополнение, потому что прибавился новый предмет обожания.

– Какой же? — я посмотрела на бумажки с интересом.

– Инспектор Родрик Ишер.

Могла бы догадаться. Ходит тут такой красивый и обходительный, покоряет девичьи сердца направо-налево.

– Это вот – жалобы. На преподавателей и сокурсниц. А также на скудное меню столовой.

Я поморщилась. Доносы не люблю. Но обязательно надо учитывать недовольства. Тем более, жалоб чуть больше десятка.

– Все на сегодня? — я потянулась к предложениям.

– Нет, декан Элмин, — Бетрам Бек помялся в нерешительности, — тут еще одна... депеша. Довольно необычного содержания.

И он положил передо мной листок, текст на котором был составлен из отдельных букв, вырезанных из газет, а затем приклеенных.

Ух, до чего зловеще выглядит! Я о таком раньше только читала.

“Лавиния Элмин! Тебе не уйти от правосудия! Твоя вина будет доказана, а если инспектор купится на бесстыжие прелести, ему помогут узнать правду!”

– Это ж как постарался человек! — похвалила я анонима, пытаясь отойти от первого шока, — столько букв ему вырезать пришлось.

Бесстыжие прелести. Надо же. Странно, что студентки вообще понимают, что у меня такое есть. Я ведь для них всего лишь училка с набором любовных реактивов! Может, это кто-то из преподавателей хочет моего ареста?

Уняв невольную дрожь, которую вызвала странная угроза, я принялась изучать обратную связь со студентами.

Предложение добавить практических часов для курса “Химия любви”. Что ж, время от времени об этом пишут. Я склонна думать, что к этому прикладывает руку и сам ведущий дисциплины, Марк Рош. Приятного вида тролль. Да, и такое тоже случается, сама удивилась, когда с ним познакомилась. Лишний раз поняла, что нельзя быть слишком предвзятой.

Идея провести конкурс на составление лучшей парфюмерной композиции “Ароматы страсти”. Что ж, недурно. Может оживить окончание года. Скрасить подготовку к экзаменам и сгладить общую атмосферу нервозности.

Постепенно я дошла и до других стопок. Признания деканам в чувствах я чаще всего не читала. Но сегодня взялась за них с интересом. Да, мне хотелось прочесть об Ишере, чего скрывать!

“Как приятно видеть среди этих заучек настоящего мужчину! Инспектор Дракон, вы удивительный. Я готова лично вымыть каждую ступеньку лестницы, прежде чем туда ступит ваша нога!”

Десять сердечек, последнее обведено так жирно, словно художница с наклонностями уборщицы выпала из реальности и сама не видела, что делает.

Смешно, но я почувствовала укол ревности. Словно Родрик все еще имеет ко мне отношение.

– Лавиния! — дверь приоткрылась, инспектор заглянул в мой кабинет. Как чувствует, что я о нем думаю! — Будьте добры пройти ко мне.

Вид у него был до того встревоженный, что я не стала медлить. Так и выбежала с этой запиской в руке. Будто с флагом полной капитуляции.

– Это мне?

Ишер осторожно высвободил из моих пальцев листок, мельком прочитал. Его брови взметнулись вверх.

– Очень мило, декан Элмин. Я ценю ваше хорошее отношение ко мне. И понимаю, что вслух всего так сразу не скажешь.

Кажется, он растерялся. Но не больше, чем я.

– Что? О, нет, Родрик, то есть инспектор. Это не я написала.

– Правда? Немного разочарован.

Он вздохнул. И тут я поняла - издевается. Он прекрасно знал, чем я сейчас занимаюсь в кабинете, поскольку Бетрам заходил ко мне с подносом, где были разложены записки.

Что ж, если он шутит, значит все не так ужасно.

– Я вас позвал, потому что...

Продолжать не потребовалось, поскольку в деканат на этих словах зашли двое молодых мужчин. Один - эльфийской расы, второй мог быть кем угодно, но я сразу решила, что он оборотень. Слишком уж волосатый.

– Позвольте представить вам лучших криминалистов. Местер Крим и местер Дрим. Они будут проводить сравнительный анализ всех образцов волос, которые мы сегодня должны взять у студенток и преподавательниц.

– Здравствуйте, декан, — сказал оборотень и смущенно покраснел. Кажется, он из тех, кого называют “зубрилами”.

– Нам нужны ваши волосы, — добавил эльф.

– Все? — я изобразила притворный ужас.

Оборотень стал совсем пунцовым.

– Нет, только одна прядь. Вы позволите?

Я кивнула. Мужчина подошел ко мне неловко, бочком, отчего я уверилась, что он впервые находится настолько близко к живой женщине.

В руке его появились маленькие серебристые ножнички. Оборотень осторожно взялся за мой локон, я увидела, что пальцы его дрожат. Поднес свой инструмент к самым корням волос, пропуская лезвия под прядь.

– Так, Дрим, подождите, — вмешался инспектор, — вы сейчас изуродуете прическу нашей мисс Лавинии. Позвольте, я помогу.

Он подошел вплотную, так что я чувствовала его дыхание. Оно меня обжигало. Родрик пропустил локон моих волос сквозь пальцы, перебирая и словно лаская.

Я застыла на месте, чувствуя, как по спине в панике разбегаются мурашки.

– Вот так. И ничего не заметно.

Кажется, он тоже дышал через раз. Волнуется?

– Возьмите, Крим, — Родрик протянул тоненькую прядку эльфу.

– Отлично, — кивнул тот, — мы постараемся дать результаты по этому образцу завтра утром.

– Можем так рано не успеть, — оборотень подергал товарища за рукав, — но вот к вечеру уж точно.

Мои волосы сличат с двумя остальными прядями. Что ж, я почти уверена – они совпадут. Только вот как это в принципе стало возможным?

ГЛАВА 18

Я пила кофе и слышала шум в коридоре. Да что там шум! Кажется, в академии женской магии началась революция. В приемной деканата никого не было. Ишер забрал Бека и отправился с ним вместе стричь преподавателей.

Что же такое происходит?

Может, поймали преступника?

Я осторожно попыталась выглянуть за дверь, но меня впихнули обратно. Рой Апери смущенно собирал волосы в хвост и немного испуганно смотрел на меня.

– Что случилось? Твои поклонницы решили наконец выяснить отношения? – не утерпела я, вспомнив утренние послания.

– С ними мы уже все выяснили, — сказал он с упреком, словно я должна быть в курсе, — и не советую в коридор выходить. Сиди тут. Можешь пачичино меня напоить.

– Какая честь для меня! — восхитилась я. — Смочить горлышко самому привлекательному дракону академии.

– Ты правда считаешь меня самым привлекательным? — Апери расплылся в улыбке. — Знаешь, ты тоже ничего. Вообще, я против служебных романов, но... тебя возможно скоро отстранят. До окончания расследования. И мы сможем сходить вместе куда-нибудь.

Он и правда думает, что меня это должно порадовать? Наверняка да. Рой очень высоко ценит возможность отправиться с ним на свидание. Считает себя ценным призом. Интересно, его мамочка-драконица таким воспитала?

Вздыхнув, я пошла делать ему кофе. Надо же себя чем-то занять.

– Так что у нас стряслось? — все же решила я выяснить, когда подала команду горшочку изобилия.

– Инспектор и твой секретарь собирают образцы у всех преподавателей. Причем, не только у рыжих!

– Локоны и покрасить можно, в том числе магией, — сообщила я, — к тому же, как сказал Ишер, в первой шкатулке были ресницы, которые не принадлежат обладателю волос.

– Тогда почему ресницы никому не дергают? — озадачился Апери. И на всякий случай коснулся своих ресничек. Длинных, загнутых, пушистых, как кисточка. Где мои ножницы?

– Можно и по волосам все понять, — я подала ему кружку.

– Так вот, — продолжал красавец-дракон, тряхнув пышной шевелюрой, — сначала все спокойно давали себя слегка подрезать. А потом кто-то... кажется, Мила Хипс со стихийной магии, заявила, что это нарушает ее личные права. И не поверишь, все сразу о них вспомнили.

– И потребовали вернуть волосы на место? — хихикнула я.

– Ну, их приращивать долго. Целители провозятся, и Вепс спасибо не скажет. — с сомнением протянул Апери.

Прозвучал первый колокол. Всего их три, после третьего начинаются занятия.

– Как думаешь, они угомонятся и разойдутся по аудиториям? — спросила я Апери, кивнув на дверь.

– Не знаю, Вин, отстаивание личных границ и права на неприкосновенность стрижки - дело серьезное.

Да, тут не поспоришь. Я вспомнила, как утром вторгся в мои личные границы Родрик Ишер. С серебристыми ножницами. И это было так интимно.

А сейчас он ходит и собирает чьи-то кудри по всем факультетам. И кто-нибудь этому мимолетному контакту наверняка радуется. Если сегодняшнее мероприятие не даст результата, Ишер с Бегом отправятся уже к студенткам. Вдруг там будут совпадения.

Тогда автор той записки, что хотела мыть ступеньки для инспектора, получит свои минуты счастья.

Если честно, я не видела особого смысла в происходящем. Пока еще даже по мне результат не пришел, и когда анализ покажет совпадение, окажется, что вся работа проделана зря. Но Родрик Ишер сказал, что нельзя проявлять предвзятость и нужно действовать на опережение. И... еще это означало - он допускает, что я могу оказаться ни при чем.

Это очень согревает.

— О чем задумалась, Лавиния? — Рой Аperi поставил грязную кружку на поддон.

— О следствии, разумеется.

— Да, дело очень запутанное, — согласился боевой маг.

Двери в деканат открылись. К нам ввалились замученные, и, кажется, помятые Бетрам и Родрик. Секретарь прижимал к груди коробку, заполненную образцами. Каждый в отдельном пакетике и подписанный.

— Как хорошо, что вам удалось выжить! — выразила я искреннюю радость.

— Вашими заклинаниями, — буркнул Ишер. Из его прически выпало несколько прядей. Потрепали беднягу злые ведьмы.

— Зато удалось управиться за один рабочий день, — Бетрам выглядел почти довольным.

Тут, наконец, прозвучал третий колокол.

— Надо бы и мне к себе возвращаться, — вспомнил Аperi, — насчет моего предложения подумай, Лавиния. Уверен, мы отлично проведем время.

Дракон вышел, а я поймала на себе странный взгляд Родрика. Даже не представляю, что он обо мне теперь думает. И только приличия не позволяют ему спросить, верно ли он понял Аperi.

Неловкость ситуации сгладило появление посыльного из министерства. Затянутый в форменный сюртук, застегнутый на все пуговицы, молодой эльф протянул Ишеру конверт с грифом “совершенно секретно”, попросил приложить к нему магическую печатку, а после удалился. Правда, перед этим он с возмущением отказался от кофе, который я ему сердобольно предложила.

— Бетрам, будь добр, отнеси образцы Дриму и Криму, — попросил Родрик, аккуратно надрезая край конверта.

Секретарь кивнул. С небольшой опаской выглянув за дверь, убедился, что там больше никого нет. Все разошлись по рабочим местам.

— Мне, наверное, лучше пойти к себе, пока вы вскрываете особо секретную корреспонденцию? — учтиво спросила я.

— Если вы не видите этот документ насквозь, можете и остаться.

Я фыркнула. Еще решит сейчас, что я хочу побыть тут с ним подольше.

Поэтому отвернулась и гордо пошла к себе.

И уже закрывая за собой дверь, услышала за спиной шуршание листов бумаги и сдавленное:

— Какой кошмар!

ГЛАВА 19

Слишком эмоциональная реакция инспектора на письмо из министерства меня удивила и напугала. Но оставаться и послушать, что дальше, было очень неудобно. Поэтому я на несколько секунд застыла, пока дверь легонько не подтолкнула меня вперед, но в свой кабинет в итоге зашла.

И как теперь спокойно работать, зная, что там, в приемной, происходит какой-то кошмар?

Я же с ума сойду от любопытства!

Отвлечясь решила старым проверенным способом - работой. Взяла ворох отчетов об успеваемости первокурсников, зарылась в них с головой и постепенно втянулась. И когда ко мне зашел секретарь, я выглядела уже вполне нормальным деканом, с упоением делающим заметки на полях отчетов.

– Декан Элмин, вас и ваших коллег срочно собирают у ректора Грика.

Сплошные совещания. Не так себе обычно представляешь увлекательный остросюжетный детектив.

Нас вновь рассадили вокруг стола. Но на этот раз Ишер не выглядел таким изысканным, как с утра. Он напоминал взъерошенного зверя. Казалось, сейчас начнет рычать.

– У нас непредвиденные обстоятельства, — начал он без предисловий, — я получил депешу, в которой – просто невероятные новости. Сегодня ночью магическое излучение ключа города было зафиксировано в Далиэше. Артефакт каким-то образом покинул пределы академии.

– Не может быть! — степенный Эрнольд Грик мигом растерял свое обычное спокойствие и даже привстал. — Ключ находится в моем кабинете, в несгораемом сейфе под нерушимым колпаком! Давайте, проверим прямо сейчас, на месте ли он!

— Это может сделать один из хранителей, — ледяным голосом сказал Ишер, — я попрошу декана Илера открыть сейф. Помнится, вы артефакт туда и помещали.

Глава бытового факультета взволнованно подошел к встроенному в стену большому хранилищу. Ишер подал ему отпирающий жезл.

Элиас бормотал отпирающее заклинание, и я видела, как его потряхивает. На лысине выступили крупные, как слезы выпускницы, капли пота.

Тяжелая дверь открылась. Вокруг нее клубился то ли пар, то ли дым. Я знала, что это просто для создания устрашающего эффекта.

Илер отошел в сторону, чтобы все убедились - полусфера на месте, и артефакт все так же маняще поблескивает под куполом.

– Вот видите, инспектор, ключ от Далиэша там, где ему и пока что положено находиться, — сказал ректор.

– Как бы то ни было, этой ночью кто-то из вас... — Родрик обвел взглядом нас пятерых. — Кто-то из вас ходил выгуливать этот атрибут власти.

– И что же с ним делали? — спросил Вепс.

– То, что совершил бы ребенок, которому в руки впервые дали ключик. Как думаете, Лавиния, о чем я?

– Если дитя найдет ключ, то скорее всего, будет тыкать его во все замки подряд, — пожала я плечами.

– Совершенно верно, — напряженное лицо инспектора немного разгладилось, — да, в основном ключ используют как атрибут. То есть, предъявляют, чтобы подкрепить какое-нибудь распоряжение. Но нельзя забывать о том, почему его называли именно ключ. Не жезл, не печать.

Потому что он и на самом деле позволяет отпирать хранилища с сильнейшими магическими артефактами.

– Удалось узнать, что именно им пытались открыть? — с волнением спросил декан стихийного факультета, Митрэль Аниэль.

– Не просто пытались, — Ишер рубанул ладонью воздух, и я увидела, что ногти на его пальцах удлиняются, обретая вид драконовых когтей. Родрик смог быстро успокоиться и втянуть их обратно.

– Некто побывал в главном хранилище артефактов. Проник в отсек запретной магии. Пока неизвестно, что он там именно взял. Кроме того, отмечена активность на Монетном дворе. Опять же, не установлено еще, есть ли ущерб. Потому что хранитель ключа в своем праве, а значит его действия не фиксируются магическими радарами.

– И что, это полная безнаказанность? – слезы выпускниц на челе Элиаса Илера укрупнились.

– Постепенно специалисты установят, что исчезло в хранилище и на Монетном дворе. Путем ручного пересчета. И надеюсь, к тому времени запретные артефакты не найдут применения у преступника.

Мы все переглянулись. Новость просто ужасная. И самое гадкое - среди нас сейчас совершенно точно находится виновный! Потому что лишь хранитель мог провернуть такое.

ГЛАВА 20

Напряжение. Вот как можно охарактеризовать нынешние отношения между вчерашними добрыми коллегами. И хоть Ишер подчеркнул в конце нашей встречи в ректорате, что мы все под одинаковым подозрением, на меня все равно поглядывали с тревогой.

Кто же провел ночь не в своей постели (хотя Рой Аperi наверняка так и сделал безо всяких преступлений)?

Родрик сказал, что нас будут вызывать по одному для беседы.

– Допроса? — пискнул фальцетом Илер.

Ишер промолчал.

Я думала, что “беседа” пройдет у Грика. Но, когда мы вместе с инспектором дошли до моего деканата, Ишер попросил:

– Поскольку мое рабочее место у вас, вы могли бы временно уступить свой кабинет в качестве...

– Пыточной? — ляпнула я.

– Ну, не то что бы для этого, — засомневался инспектор, — просто у вас тут в приемной высокая проходимость. Все слишком любят ваш кофе. И даже преподаватели за ним ходят, хоть у них есть свой горшочек изобилия.

Я промолчала. Горшочки у нас совершенно одинаковые. Просто дамы-преподаватели налюбоваться не могли драконом-инспектором.

– И ваши adeptки не всегда самостоятельные, как я заметил. У них куча вопросов к Бетраму. Причем совершенно несущественных. Иногда к нему заходят просто попросить листок бумаги.

Тут я уже не выдержала и засмеялась.

Никогда раньше к нам студентки не бегали за расходниками. Для этого есть хозотдел и канцелярия.

– Что смешного? — удивился Родрик.

– Простите, инспектор, это просто нервное. Конечно, я предоставлю в ваше распоряжение свой кабинет. Для меня самой очень важно, чтобы вы как можно быстрее нашли виновника. И наконец, сняли с меня все лишнее!

– Что, извините?

Да, я не мастер словесности.

– Я имею в виду обвинения и подозрения! — почти выкрикнула я, прячась в своем кабинете. — Пойду освобожу для вас стол.

Почему в его присутствии даже обычные высказывания звучат как-то неправильно?

В кабинете моем был порядок. Я взяла с собой несколько папок с документами и любимый письменный прибор.

– Все, инспектор. Можем меняться столами.

Ишер очень вежливо меня поблагодарил и довольно быстро пошел осваивать предоставленную ему территорию. Перед этим попросил Бетрама:

– Пригласи ко мне декана Аperi, начну с него.

Я посмотрела на часы. До окончания нашей рабочей смены оставалось чуть меньше двух часов. Что ж, возможно придется и задержаться. Странно, что он начал допрос не с меня.

Декан факультета боевой магии выглядел взволнованным. Хотел что-то сказать мне, до того как его позовут, но передумал.

С инспектором они беседовали больше получаса. Из моего кабинета не доносилось ни единого звука, значит Родрик поставил завесу конфиденциальности.

Рой Апері покинул мой кабинет чуть спокойнее, чем был до этого. Даже вполне обычным голосом попросил пачичино. Мы немного поболтали, пока он его дожидался. Разумеется, о том, что было за закрытыми дверями, он не сказал ни слова. Просто обсудили, какие артефакты могли пропасть из хранилища.

Когда Рой уже выходил, Бетрам вернулся со следующим моим коллегой, деканом Аниэлем. Митрэль выглядел спокойным.

А вот вышел через полчаса несколько взбудораженным и быстрым шагом покинул деканат.

Следом был Эрнест Вепс. Спокойный и доброжелательный. Пока он пребывал наедине с Ишером, к нам заглянул вечно смущенный криминалист-оборотень, Дрим. Он дожидался, пока Вепс выйдет, переминаясь с ноги на ногу и вертя в руках тоненькую картонную папку. Когда я предложила ему кофе, слегка подпрыгнул, и, кажется, чуть под стол не спрятался. Явно не альфа.

– Было интересно пообщаться, инспектор, — сказал Эрнест, покидая “пыточную”. И Дрим тут же скользнул внутрь кабинета. Я ему явно казалась страшнее дракона на задании.

Криминалист пробыл у Родрика минут десять, а потом вышел уже без своей папочки.

Бетрам привел к инспектору декана бытового факультета. Меня, видимо, оставили “на сладкое”. Так, главное этого в глаза Родрику не брякнуть.

Время было уже позднее. Впору поглядывать на календарь, а не на часы. Уже и Рита ушла домой, забежав попрощаться и спросить, нужна ли мне какая-то помощь.

Наконец, Элиас освободился и меня позвали в мой же кабинет. Странно и непривычно было сидеть на месте посетителя.

– Я задам вам ровно те же самые вопросы, что и всем остальным, Лавиния. — сказал Ишер. — И рассчитываю на откровенные и правдивые ответы.

– Хорошо, инспектор.

Я выжидательно смотрела на него.

– Итак, где вы были нынешней ночью?

– У себя дома, разумеется.

– Кто-то может это подтвердить? — Родрик прищурился. — Вы были одна?

– Нет, не совсем одна, — растерянно ответила я и увидела, что глаза инспектора становятся драконьими, — я живу с кошкой. Она со мной и ночью находилась. Но вряд ли может выступить свидетелем.

– Да, это вряд ли. — он продолжал испытующе на меня смотреть. — Наши криминалисты проявили чудеса оперативности и смогли уже сегодня получить предварительные результаты первой экспертизы. Я бы хотел их озвучить вам. Готовы выслушать?

Я кивнула, судорожно сглотнув. Только бы не упасть от волнения в обморок.

ГЛАВА 21

Родрик Ишер смотрел на меня выжидательно. Мне кажется, или он специально держит паузу, создавая напряжение?

Вглядывается в мои глаза, словно в калейдоскоп.

— Так что же, Родрик? — спросила я его, словно со стороны услышав свой хриплый голос. — Не томите меня уже.

— О, нет, Лавиния, не буду отбирать ваши лавры, — он принужденно улыбнулся, — и мучить вас тоже не стану.

— Хотя это у вас получается лучше всего, — вернула я ему “лавры”.

— Образцы не совпали, — сказал он, прекращая нашу перепалку.

— Какие именно? — не поняла я.

— Вообще все.

— Три пряди - и все от разных людей? — я не поверила своим ушам. — И ни одной моей?

— Ну, нет, одна все же ваша. Та, что я у вас лично отрезал. А вот остальные чьи-то еще.

Так что наши криминалисты вспомнили всех своих богов и духов, а оборотень убрал со своего стола детализированное фото Луны. От разочарования.

— Им теперь придется устраивать углубленный анализ всех взятых вами локонов! — ужаснулась я.

— Точно, — кивнул Ишер, — а если и там не будет совпадений...

— Сочувствую. А что с бровками, или ресничками?

— Это будет второй серией. Когда уже внесут в базу все остальные образцы. Так проще, приложить главные улики к имеющимся данным.

— А зачем нам вообще выяснять, чьи волосы в шкатулке, если они там для отвода глаз? Может их в парикмахерской насобирали.

— В таком деле все имеет значение, — сказал Родрик, — но неужели вам не стало сейчас чуточку легче?

— Стало, — кивнула я, — но вместе с тем и понятно, что дело сложнее, чем кажется. Запутаннее.

— Это верно, — Ишер откинулся на спинку кресла. Моего, как и все в этом кабинете. Все тут мое, настоящее, только он один - бывший.

— Будьте уверены, Лавиния, я докопаюсь до правды. И все эти волосы - не самое главное. Будут и другие улики. Кстати, мы не завершили беседу. Во сколько вы прибыли домой?

— Ближе к десяти вечера. Я гуляла по парку, чтобы успокоить нервы.

— Одна? — он бросил на меня быстрый взгляд.

— А какое это имеет значение? Следствие интересуется ведь лишь как подозреваемые провели ночь.

— Вдруг вы встречались с сообщниками, — сказал он с нажимом.

— К сожалению, у меня здесь не так много сообщников. Кроме Риты и нет никого.

Ох, это прозвучало слишком жалостливо. Бедная, несчастная, одинокая лисичка. Или белочка. Кто еще рыжим бывает?

— Значит, вы ушли с работы и отправились в парк, где гуляли до темноты? — Ишер делал пометки в толстом блокноте.

— Нет. Еще я зашла в ярмарочный двор, который работает допоздна, вспомнила, что у меня закончилось молоко и рыба.

— Какое интересное у вас меню, — хмыкнул Родрик.

— У меня кошка, — напомнила я.

— А сами вы чем поужинали? — неожиданно спросил Ишер.

— Это тоже важно для следствия, инспектор? — не утерпела я.

— Нет, просто я очень внимателен к деталям, — спокойно ответил он, — мне хочется... то есть, будет полезно узнать, как вы провели вечер. Чтобы восстановить всю картину в целом. Ваши коллеги не капризничали, отвечали подробно.

— Хорошо. Я пришла домой, накормила кошку, достала из ледника мороженое. Фисташковое. Можете это тоже записать. Потом я просидела с мороженым и своими мыслями. И кош-кой.

— Идеальная жизнь, да? — он посмотрел на меня со странной, и, кажется, печальной иронией.

— Не жалуюсь. Тихий спокойный вечер после напряженного дня. Я всем довольна. Особенно, когда меня не подозревают в преступлениях государственного масштаба.

— И так каждый раз? Одинокaя прогулка в парке, сладости перед сном и мурчание кошки вместо душевного разговора?

— У меня есть еще и хобби, — обиделась я, — например, люблю погонять на метле над морем. Свежий ветер и соленые брызги. Вся хандра мигом уходит. А по выходным встречаюсь с друзьями, мы выходим на природу и отлично проводим время. Еще есть театры и прочие развлекательные заведения. Но почему я должна рассказывать об этом сейчас? Вас ведь интересуе-т лишь вчерашний вечер. Или что-то еще?

— Просто хотелось понять, стоило ли оно того, Лавиния. Но это и правда не имеет отно-шения к делу.

«Оно»? О чем он опять? Что вообще происходит в голове у этого красивого драконистого мужчины?

— Я свободна и могу идти, или еще будут вопросы?

— Нет, я, пожалуй, сам пойду. Мы ведь в вашем кабинете.

Точно, я уже и забыла, где нахожусь, этот пристальный взгляд и допрос с явным пристра-стием выбивает из колеи.

— Меняемся местами снова, — улыбнулась я вымученно и поспешно вскочила со стула. Просто чтобы не находиться ни одной секундой дольше в заведомо уязвимой позиции подо-зреваемой.

Ишер тоже успел встать и выходил из-за стола. На этом перепутье мы с ним и пересек-лись.

Нет, я в него не врезалась. Это было бы уже совсем банальностью. Но застыли буквально в сантиметре друг от друга. И это ничтожное расстояние ощущалось для меня как бесконечная пропасть. Он посмотрел на меня сверху вниз и легко улыбнулся, словно не было этого стран-ного напряженного допроса.

— Приятного вечера вам, Лавиния. Пожалуй, я тоже прогуляюсь в вашем парке, чтобы немного привести мысли в порядок.

— Главное, не заблудитесь, инспектор, — пожелала я.

— Это вряд ли. Мне пообещали показать ваш академгородок. Мису Рита Плотт была настолько любезна, что предложила выступить в качестве провожатого. Я помню, что она ваша подруга, поэтому, если вы таким образом рассчитывали получить больше информации о ходе следствия, то... Но от возможности прогуляться с симпатичной девушкой я не откажусь.

— Надо полагать, — вырвалось у меня. С чего бы ему меняться за эти годы.

ГЛАВА 22

– Ну, что, храбрые бойцы, кто сегодня пойдет заполнять мою душевную пустоту калориями?

Я проводила взглядом по ведеркам с мороженым, стоящим на леднике.

Вообще, я не каждый день так балуюсь. И этой партии мне хватает на месяц при обычном раскладе. Но сейчас... сейчас бывший жених выгуливает мою лучшую подругу, или она его. И я не понимаю, что происходит.

Она ведь и сама прекрасно осознает, что такой человек и дракон, как Родрик Ишер не будет болтать за чаем о том, собирается ли он меня арестовать на рассвете.

– Клубничное! — сказала я приказным тоном.

Изюмная позади меня мяукнула, одобряя выбор.

Когда три четверти посуды было преодолено, я посмотрела на часы и сказала сама себе:

– Какого бесенара?

Потом достала из верхнего ящика стола заговоренное зеркало.

– Хочу связаться с Ритой Плотт.

Я знаю, что свой миниатюрный аксессуар она всегда носит в косметичке. Это у меня только в хозяйственную сумку влезает, и я его часто просто оставляю в деканате, лишь сегодня решила взять домой.

По зеркалу пробежала рябь, но поверхность осталась темной, в ней отражалась только я с ложкой.

Рита не видит сигнала. Ничего, когда глянет на зеркальце, стекло будет светиться красным и останется только вернуть мне вызов.

Скорее всего, у них там интересная беседа с местером инспектором, отвлекаться не хочется.

Я вонзила ложку в мороженое, словно расправлялась с воспоминаниями прошлого, а не с вкуснейшим сливочным пломбиром.

И тут в дверь постучали. Сначала рукой, а потом ногой, кажется.

Первой мыслью было - меня пришли арестовать. Да, не покидает меня этот страх с тех пор, как на местах двух преступлений нашли улики, прямо ведущие ко мне.

Но на пороге стояла Рита. Оживленная, с легким загадочным румянцем.

– Еще не спишь? — возбужденно спросила она, вбегая в гостиную.

– Как видишь. Показала Ишеру парк?

– О, ты уже знаешь! — она смутилась. — А я тебе сама хотела рассказать.

– Он мне похвастался, — мрачно поведала я, — пломбир будешь?

– Конечно!

Проще всего было выдать ей вторую ложку, но я все же решила проявить гостеприимство.

– Говори, — велела я, когда мы уселись за столом.

– Ты же помнишь, я предлагала тебе взять на себя Родрика? Факультет ему показать и все такое.

Я кивнула. Точно, совсем забыла, а теперь ревную. Стоп.

Я? Ревную? С какой стати!

– Вот, я ему это сказала, а он мне ответил, что уже сам разобрался в лабиринте наших коридоров, а вот в городке еще не ориентируется, времени не было. Ну я и предложила ему показать.

– Ты ж понимала, что он не станет откровенничать о деле? — уточнила я, облизывая ложку.

– О деле нет. Но все равно, глядишь, подороже станет. Воздухом подышит. Проникнется ко мне.

– К тебе? Зачем? — это у меня в голове не укладывалось.

– Да как же! Надо его внимание от тебя отвлечь, а то изведет совсем.

Рита выглядела совершенно невинной, словно и правда говорила то, что думала.

– Рита, не может быть, чтобы ради меня ты потащила гулять неприятного типа и вообще врага.

– Не такой уж он неприятный, — запротестовала подруга, — вполне милый. Ты против?

– Против чего? Чтобы Родрик Ишер был милым?

– Я знаю, что он тебя предал, тоже это видела. Но я же не собираюсь его охмурять. Просто постараюсь расположить к себе. Он, конечно, не расскажет, в чем тебя подозревает. Но общий настрой-то понять можно.

– Зачем идти на такие жертвы! — смутилась я. — Или... все же он тебе нравится?

– Не выдумывай! — возмущенно отреагировала Рита. — Поиграюсь и брошу, как он тебя.

– Какое коварство! — сказала я с чувством, впрочем, не веря, что Родрик даст с собой поиграться. — Сейчас-то ты узнала хоть что-то интересное?

– Ни капельки, — вздохнула подруга, — пыталась невзначай разговор на тебя вывести, но он сказал, что эта тема его не волнует и он не собирается говорить о работе после ее окончания.

О работе! Вот значит как.

Рита скоро отправилась домой, я же осталась злиться, непонятно почему. Даже пломбир доедать не хотелось. Впрочем, когда я проводила подругу до двери и вернулась к столу, увидела, что мороженое подверглось нападению. Изюмня погрузилась чуть ли не с передними лапами в ведерко. А с ложечки есть отказывалась. Не ее размерчик.

Пришлось извлекать кошку из пломбира, чтоб не объелась. Вполне веселое вечернее занятие. Не скучаю я без тебя, Родрик.

Утром я уже сама искала глазами газетчика. Информационного голода допустить было нельзя.

И газету схватила, как спасательный круг. Словно ждала новостей о том, что преступник найден и вообще никого никуда не привораживали, просто двое министров сошли с ума. А ключ города... что ж, и этому найдется какое-то объяснение.

Однако, первый же заголовок не дал шансов продолжать так думать.

“Четыре декана и деканша. Кто приворожил двух министров?”

И ниже: “Неизвестный преступник собрался стереть память всему городу”.

С первой статьей все понятно - там о ключе от столицы и нас, как главных подозреваемых. Неприятно, но неизбежно. Пока я дошла до академии, успела по диагонали пробежать и вторую новость. Служащие хранилища артефактов установили, какие запретные реликвии были похищены кем-то из нас.

Это оказался древний, выкованный кузнецами-драконами “шлем беспамятства”. Надеваешь его на голову человеку, и он теряет все воспоминания. Но не только эта опасная игрушка привлекла преступника.

Для комплекта он взял еще и “Порхающую лихорадку”. Хитрая выдумка одного темного колдуна, который очень уж был обижен на человечество. Артефакт сам по себе не имел никакой выраженной силы. Но мог распространять действие любого другого на огромные территории. Так что заголовок имел под собой основания.

“Кроме этих двух магических орудий похищено еще несколько помельче, но каких - пока скрывается в интересах следствия”.

Конечно, такие тревожные вести не оставили спокойными студентов и преподавателей. В академии царило нездоровое оживление. Все смотрели друг на друга и в особенности на деканов, с подозрением.

Я зашла в свой кабинет и застыла на пороге. Родрик Ишер стоял спиной ко мне и любовался в окно видами кампуса.

– Доброе утро, — вежливо сказала я.

Он обернулся ко мне.

– Прошу меня извинить, Лавиния. Снова захватил вашу территорию. Просто хотел передохнуть от бесконечной вереницы любопытных, которые так и рвутся в деканат.

– Рабочий день даже не начался толком, а они уже вас преследуют, — заметила я, закрывая дверь и заходя к себе.

Даже не пойму, что делать-то. Что ему сказать?

– Боюсь представить, что будет дальше. Но не буду мозолить вам глаза, Лавиния.

Он двинулся к выходу.

– Да вы не мозолите, — вырвалось у меня, — можете прибегать иногда спасаться.

– Очень щедрое предложение, — сказал Родрик серьезно.

Он проходил мимо меня и остановился, внимательно посмотрел.

– Мне было важно понять, смогу ли я работать ответственно и непредвзято, зная, что вы главная подозреваемая. После всего, что было.

– И как? — спросила я, заинтригованная его неожиданным признанием. И сделала шаг в его сторону.

– С самого начала я даже хотел, чтобы вы и правда были виновны. Мне бы так, возможно, было легче.

– А сейчас?

Мы с ним стояли совсем близко друг к другу.

– Сейчас я хочу вас оправдать. Так непрофессионально.

Он сказал это совсем тихо. Почти прошептал. Почти что на ухо... Мое сердце замерло и пропустило удар. Как же захотелось найти убежище в его объятиях. Нет, время не лечит и глупость не проходит. У меня, по крайней мере.

Я прикрыла глаза от бессилия. Не могу я думать и чувствовать как надо. И в итоге снова буду страдать. Не увидела, но ощутила, что он сделал еще шаг вперед. Коснулся моего виска невесомым поцелуем.

— Удивительно, но я не держу на вас больше зла. Не сказал бы, что простил, но...

– Что?

Я подняла на него изумленный взгляд. Очень вовремя он нарушил очарование момента, пока я не растаяла, как мой клубничный пломбир.

– Простите, Родрик, но, кажется, нам пора работать.

– Точно. Хорошего дня!

Он изобразил светскую улыбку и вышел, уже не оборачиваясь.

ГЛАВА 23

Обстановка накалялась, и не только в академии. Общественность ждала, когда неведомый преступник примется стирать Далиэшу память с неизвестной пока целью. Жандармы и детективы работали в пять смен, я слышала, некоторые даже растягивали себе сутки с помощью специальных артефактов.

Ректору Грику приходили письма от официальных лиц и простого населения с требованием немедленно передать под стражу всех деканов заведения. Этими же заявлениями атаковали и Родрика.

Сложные времена пришли в нашу академию!

Дрим и Крим лихорадочно заполняли свою "волосатую" базу. Деканы пытались работать. Ишер проводил беседы с представителями разных факультетов.

Все были при деле.

Так прошло два следующих дня.

Что-то изменилось в наших с Ишером отношениях. Он быстро вспомнил, что я пригласила его спастись у меня в кабинете от любопытных, и воспользовался этим предложением. Приносил кофе на двоих, мы болтали о всякой ерунде, чтобы он не нарушал профессиональную этику совсем уж явно.

Обсуждали последние тенденции в магическом образовании и прическу Роя Аперри.

— Как такие длинные локоны могут выглядеть настолько брутально? — удивлялся Родрик.

— Они ведь у него еще и выются, — серьезно добавляла я.

— Как думаете, он их подкручивает? Ну... бигуди, щипчики или завивающее заклинание.

Кажется, Родрик смутился, что его такое волнует. У него самого тоже волосы не короткие, но он их собирает на затылке в элегантный мужской пучок.

— А знаете, не исключая такой вариант!

Я задумалась. И правда, кажется, волосы Роя не всегда одинаково выются. Либо он их выпрямляет магическим утюжком, либо наоборот, накручивает.

Представив мужественного Аперри, генерала армии драконов в отставке, с крупными бигудями через всю голову, я захохотала, чуть не захлебнувшись кофе. И сразу закашлялась.

Родрик осторожно взял из моих рук большую уютную кружку с дымящимся напитком и трогательным, совершенно непринужденным и естественным жестом слегка постучал по спине.

Почему-то это смутило нас обоих. Его рука застыла на моей спине. Я напряглась. Дыхание Родрика было взволнованным. Или мне показалось?

Мы смотрели друг на друга. Его глаза слегка затуманились и потемнели. Себя я видеть не могла, но наверняка во мне тоже произошли некие метаморфозы. Потому что Родрик Ишер вдруг начал наклоняться ко мне. В груди у меня сладко замерло сердце. Будто не было между нами измены, скандала у алтаря и пяти прожитых без любви лет.

И я хотела того, что сейчас должно было случиться.

Но не случилось.

В дверь постучали.

— Инспектор Ишер! Вы здесь?

Мы отпрянули по сторонам, чуть по углам не разбежались.

— Входите! — сказала я, пожалуй, излишне громко.

На пороге стояли Дрим и Крим. Оба сразу. Входить они не спешили. Смотрели на Родрика Ишера как перепуганные драконята.

— Что произошло? — встревожился инспектор. — Вы нашли совпадения?

- Да, — эльф Крим вдруг сделался очень торжественным, а Дрим еще более испуганным.
- Что ж, пройдемте к вам, мастера криминалисты, — распорядился Родрик.

Дрим посмотрел на меня с совсем уж суеверным ужасом. Бедняга. Ему надо душеведа не на одну сессию. Разве это дело, когда оборотень, призванный одним взглядом покорять женщин, настолько их боится?

Мужчины вышли, а я опустила в кресло, прикрыв глаза. Как же хорошо, что нам помешали. Как бы мы потом смотрели друг на друга, общались. Работали бок о бок. Да, Родрик меня больше не подозревает, но все равно есть этические сложности.

Собственно, о чем я?

Самая большая этическая сложность в том, что Родрик Ишер — мой бывший жених, который вероломно изменил мне, своей невесте, за несколько дней до свадьбы.

Но я ничего не могла с собой поделать. Память услужливо подсунула мне картинку нашего первого поцелуя. Насколько яркую, что я, кажется, вновь почувствовала мягкость его нежных губ. Его руки на моей талии. Услышала взволнованное дыхание.

– За что мне это! — простонала я вслух.

Дверь открылась без стука.

Родрик Ишер зашел в мой кабинет уже не как гость. Он хмурился и глаза его под сведенными бровями выглядели совсем драконьими.

На щеках инспектора пульсировали желваки. Кулаки повторяли их движения, сжимаясь и разжимаясь.

Повинуясь безотчетному страху, я вскочила.

– Что случилось, Родрик?

– Самообладания вам не занимать, Лавиния, — сказал он, и в голосе его послышался грозовой раскат, — а я-то вам уже поверил. Игра окончена.

– Какая игра?

Я попятилась, сшибая кресло.

– Вы и сами прекрасно знаете. Одного не пойму, почему вы еще не в бегах? Думали, что времени до окончательной сверки образцов еще предостаточно? Или решили меня соблазнить и лишиться бдительности?

– Я не понимаю, Родрик, — я пыталась отгородиться от этого ужаса. Но понимание уже подкатывало, как волна. Ишер тут же озвучил самую ужасную, самую невозможную мою мысль.

– Эти крохотные, тщательно замаскированные частицы под вторым дном каждой из шкапулок принадлежат вам. Ошибка исключена, Дрим и Крим провели восемь проверок. Пока образцы не закончились.

Я молчала, не в силах что-либо произнести.

– На что вы рассчитывали, декан Элмин? — в глазах Родрика полыхнула ненависть. — Раз локоны не совпали с вашими, мы не будем сверять их с остальными уликами?

Это сон. Это не может быть правдой.

– Все кончено, Лавиния. Будьте любезны освободить кабинет для обыска.

ГЛАВА 24

P

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.